

10 Іюня

№ 17-й.

1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТІ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 21 мая 1910 года за № 7048 при Преображенской церкви села Милорадова, Полтавскаго уѣзда, закрыта діако́нская вакансія, а освобождающійся по закрываемой діако́нской вакансіи окладъ въ 53 руб. обращенъ на увеличеніе содержанія остающихся членовъ причта названной церкви, полагая изъ этой суммы 2-мъ священникамъ получающимъ по 140 руб.—по 19 руб. 50 коп., 1-му псаломщику, получающему 36 руб., и 2-му псаломщику—30 руб.,—по 7 руб. каждому.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 мая текущаго года за № 6767 при Троицкой церкви с. Вельбовки, Гадячскаго уѣзда, закрыто 2-е псаломщическое мѣсто, а освобождающійся по закрываемой вакансіи окладъ въ количествѣ 30 руб. обращенъ на увеличеніе содержанія остающимся членамъ причта съ назначеніемъ изъ этой суммы священнику получающему 160 руб.—20 руб., а псаломщику получающему 53 р.—10 р. въ годъ.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Бого-служенія:

27 мая, четвергъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника, діаконь Успенской церкви м. Богушковой-Слободки, Золотоношскаго уѣзда, о. Василій Лишяцкій и во діакона псаломщикъ Петро-Павловской церкви села Рудовки, Прилукскаго уѣзда, Михаилъ Черницкій.

30 мая, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Елизаветинской церкви Полтавскаго института благородныхъ дѣвиць, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконь Георгіевской церкви села Вышенекъ, Остерскаго уѣзда, Черниговской епархіи, Павелъ Осмоловскій; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю годовичнаго вынуска дѣвиць института.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Иоанна выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія 15-го мая за пожертвованія на сооруженіе въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ ризницы ко дню Св. Пасхи, стоимостію 800 р. слѣдующимъ лицамъ благочиннымъ: протоірею *Теодору Мировичу*—52 р. 45 коп., священникамъ: *Стефану Трипольскому*—55 р., *Іоакиму Гороновичу*—23 р., *Константину Сулятицкому*—12 р., *Георгію Андріевскому*—8 руб., *Тавриілу Степанченко*—17 р., *Іоанну Костецкому*—18 руб. 36 коп., *Владиміру Маркову*—15 р., жителямъ города Полтавы *Матеею Никифорову Гнутову*—50 руб., *Наталіи Марковнѣ Македонской*—20 р., *Маріи Марковнѣ Македон-*

ской—10 р., Иоанну Васильевичу *Залогину*—15 р., М. Θ. *Тепловой* и П. *Компаныйцевой* и Н. Н. *Каръевой* по 5 руб. каждой, К. Я. *Колесниковой*, *Тищенко* и *Лебедевой* по 3 руб. всего 319 р. 81 коп., церковному старостѣ *Василію Таранушенко*—400 руб.

Рукоположены въ санъ священника 25-го мая *діаконъ* Николаевской церкви м. Нефорощи, Константиноградскаго уѣзда *Іаковъ Рознатовскій* къ Свято-Духовской церкви м. Тепловки, Пирятинскаго у., 27 мая *діаконъ* Успенской церкви м. Богушковой-Слободы, Золотоношскаго у., *Василій Диляцкій* къ Преображенской церкви м. Бубнова, того же уѣзда; 30 мая *діаконъ* Георгіевской церкви с. Вышенекъ, Остерскаго уѣзда, Черниговской епархіи, *Павель Осоловскій*, къ Успенской цер. с. Еремѣвки, Золотоношскаго у., на 2-е мѣсто; *во діаконы: псаломщики на занимаемая или псаломщическія мѣста:* 25-го мая Рожд.-Богородичной церкви м. Ковалевки, Зѣньковскаго уѣзда, *Алексѣй Чевелій*; Петро-Павловской церкви села Рудовки, Прилукскаго уѣзда, *Михаиль Черницкій*.

Назначены: 17 мая заштатный священникъ Покровской церкви с. Вѣлоусовки, Лохвицкаго уѣзда, *Константинъ Семяновскій* къ сей же церкви временно для отправленія Богослуженій и требъ въ приходѣ, впредь до назначенія священника; 20 мая заштатный священникъ Александро-Невской церкви при Полтавскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи *Георгій Левитскій* къ Николаевской церкви города Глинска, Роменскаго у., на священническое мѣсто.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 19 мая мѣщанинъ *Теодоръ Шевелъ* къ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома; 24 мая крестьянинъ *Іоаннъ Скрипникъ* къ Успенской церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго у., 20 мая регентъ и учитель пѣнія при Переяславскомъ архіерейскомъ домѣ *Сергѣй Венеровъ* къ Вознесенской цер. с. Селичевки, Переяславскаго уѣзда, временно на мѣсто *Іакова Оаворскаго*; 22 мая сынъ псаломщика, уволенный изъ 1-го класса Полтавской духовной семинаріи *Сергѣй Ватіевскій* къ Троицкой церкви м. Княжей-Луки, Хорольскаго уѣзда; и. д. псаломщика Успенской церкви с. Горбаней, Переяславскаго уѣзда *Григорій Стефановичъ* псаломщикомъ.

Перемѣщены Священники: 16 мая Николаевской цер. с. Щуровки, Прилукскаго у., Николай *Боровскій* и Троицкой цер. м. Иванцы, того же уѣзда, Іоаннъ *Тройницкій* одинъ на мѣсто другого; 17 мая Андреевской церкви с. Колайдинецъ, Лубернскаго уѣзда, Іоаннъ *Пашенко* къ Троицкой церкви с. Гнѣдинецъ, Лохвицкаго у., на 2-е мѣсто; Р.-Богорядичной цер. с. Ряшекъ, Прилукскаго у., Григорій *Кирпачевъ* къ Вознесенской церкви с. Малой-Каратули, Переяславскаго уѣзда; Васильевской цер. села Кропивинецъ, Роменскаго уѣзда, Алексѣй *Ломиковскій* къ Троицкой цер. с. Коломиецъ, Пирятинскаго уѣзда; 18-го мая Свято-Троицкаго Велико-Будищскаго женскаго монастыря, Зѣньковскаго у., *Евсигній Запороженко* къ Николаевской церкви с. Чутова, Полтавскаго у., на 2-е мѣсто; Вознесенской церкви с. Мельниковъ, Золотоношскаго уѣзда, Іоаннъ *Лосіевскій* къ Успенской цер. м. Остаповки, Миргородскаго у., на 2-е мѣсто; 24 мая Успенской цер. м. Устивицы, того же уѣзда, Анатолій *Трощина* къ Петро-Павловской церкви с. Процовки, Роменскаго у.; *псаломщики:* Александро-Невской цер. с. Мокраго-Тагамлика, Константиноградскаго уѣзда, Іоаннъ *Аврамовъ* къ Троицкой цер. с. Гурбинецъ, Прилукскаго у.; Успенской цер. м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго у. Даниль *Матвицъ* къ Александро-Невской цер. с. Мокраго-Тагамлика, Константиноградскаго уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ священники: 7-го мая Покровской церкви с. Бердянки, Константиноградскаго у., Николай *Ефремовъ* депутатомъ, на мѣсто Θεодора *Сташевскаго*, по вѣдомству благочиннаго протоіерея Андрея *Щитинскаго*; 16 мая Михайловской цер. села Повстина, Пирятинскаго у., Даниль *Базилевичъ* членомъ благочинническаго совѣта; Ильинской церкви с. Митченокъ Василій *Морашко* кандидатомъ по немъ, по вѣдомству благочиннаго протоіерея Николая *Іерусалимова*; Михайловской цер. с. Ивончинецъ, Полтавскаго у., Θεодоръ *Василенко* духовникомъ, на мѣсто Василя *Навротскаго*; Богоявленской цер. с. Супруновки, того же уѣзда, Андрей *Чеславскій* членомъ благочинническаго совѣта, по вѣдомству благочиннаго 3-го округа Полтавскаго у., священника Димитрія *Заблужаго*; 19-го мая Христо-Рождественской цер. м. Рашевки, Гадячскаго уѣзда, Михаилъ *Косяченко*

исполняющимъ обязанности благочиннаго по 2-му округу, на мѣсто Петра *Дубянского*; Преображенской церкви с. Черкасовки, Полтавскаго у., Петръ *Волковъ* наблюдающимъ за бібліотекою-читальнею въ с. Степановкѣ; 21 мая іеромонахъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Іона* казначеемъ монастыря, съ освобожденіемъ его отъ обязанностей благочиннаго, на мѣсто казначея іеромонаха *Никодима*; іеромонахъ *Діонисій* благочиннымъ монастыря; 24 мая священники: Троицкой церкви с. Недогарокъ, Кременчугскаго уѣзда, Антоній *Кривусъвъ*, Михайловской церкви с. Солоницы, того же уѣзда, Андрей *Кущинскій* завѣдующими бібліотеками-читальнями въ мѣстныхъ приходяхъ.

Уволены за штатъ согласно прошенію 22 мая псаломщикъ Троицкой церкви м. Княжей-Луки, Хорольскаго у., Іоанъ *Тихомировъ*; 27-го мая псаломщикъ Іуліановской церкви с. Берестовки, Гадячскаго у., Антоній *Воблій*.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста 19 мая псаломщикъ Троицкой церкви села Гурбинець, Прилукскаго у., Василій *Сребродольскій*.

Умершіе исключаются изъ списковъ 6 мая священникъ Петро-Павловской церкви с. Процовки, Роменскаго уѣзда, Іоаннъ *Данилевскій*; 8-го мая 1-й священникъ Успенской церкви м. Рашевки, Гадячскаго уѣзда, Левъ *Кирилловъ*; 5-го мая пономарь Николаевской церкви с. Коробовки, Золотоношскаго у. Василій *Романенко*.

IV.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О сборныхъ книгахъ. ¶

Полтавскою Духовною Консисторіею выданы сборныя книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1910 года мая 21-го дня (выдана сборная книга за № 13124, на имя крестьянина Евстафія Филиппова Савченко въ пользу Андреевской церкви села Погарщины, Гадячскаго уѣзда.

6) 1910 года мая 26-го дня выдана сборная книга за № 13476, на имя крестьянина Михаила Симонова Пѣвнева на расширение Троицкой церкви села Кирилло-Анновки, Зѣньковскаго уѣзда.

У.

ЖУРНАЛЪ № 8-й

Константиноградскаго Пастырско - Миссіонерскаго Кружка, Собранія 23 февраля 1910 года, въ Соборной церковно-приходской школѣ. Собраніе открыто пѣніемъ молитвы Св. Духу.

10 мая 1910 года Предсѣдательствовалъ, по желанію со-
Утверждается бравшихся, руководитель Кружка, священ-
Еп. Іоаннъ. никъ о. Виталій Димара. Дѣлопроизводство велъ священ-
никъ о. Стефанъ Илляшевичъ.

Въ засѣданіе прибыли священники: 1) о. Виталій Димара, 2) о. Стефанъ Н. Илляшевичъ, 3) о. Іаковъ Андріевскій, 4) о. Димитрій Раковскій (который въ настоящемъ Собраніи заявилъ о своемъ желаніи быть членомъ Кружка), 5) о. Моисей Бѣльченко, 6) о. Іоаннъ Соболевъ, 7) о. Ѳеодоръ Комарецкій, 8) о. Димитрій Лисовскій, 9) о. Іоаннъ Терлецкій, 10) о. Косма Жуменко, 11) о. Петръ Геевскій, 12) о. Василій Дарагановъ, 13) о. Константинъ Дмитровскій, 14) о. Андрей Виноградскій, 15) о. Анатолій Житецкій и 16) о. Стефанъ С. Илляшевичъ. Учителя: 17) А. Л. Максимовичъ и 18) Т. Залѣвскій.

1) *Заслушали* резолюцію Преосвященнаго Владыки на журналахъ предшествовавшихъ шести собраній Кружка.

Постановили: во исполненіе утвержденныхъ Владыкой рѣшеній Кружка, по п. 4 II-го журнала выразить желаніе, чтобы время отъ времени члены Кружка предлагали о прочитанныхъ ими противусектантскихъ брошюрахъ свои отзывы, которые въ случаяхъ одобренія ихъ Кружкомъ могли бы печататься въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отъ имени Кружка. По пункту 7—освѣдомившись объ имѣющемся опытѣ созданія кружка ревнителѣй православія въ

д. Кобзовкѣ прихода с. Андреевскихъ х. х., просить члена Кружка А. Л. Максимовича составить къ слѣдующему собранію обстоятельный докладъ. По п. 2 журн. № 6— а) изготовленный списокъ книгъ и брошюръ противосектантской показательной библиотеки отослать въ Епархіальныя Вѣдомости съ просьбой напечатать его и б) черезъ напечатаніе въ тѣхъ же вѣдомостяхъ попросить духовенство нашего уѣзда въ дѣлѣ ознакомленія съ сектантствомъ по его же собственнымъ изданіямъ оказывать Кружку пособие присылкой попадающихся въ руки духовенства сектантскихъ книгъ и брошюръ, каковыя Кружокъ въ случаяхъ надобности обязуется своевременно возвращать. Пунктъ 4-й. Просить о. Виталія Димару, чтобы онъ о затрудненіяхъ какъ находить, такъ и пріобрѣтать противосектантскія (особенно противухлыстовскія) изданія вошелъ въ Миссіонерскій Совѣтъ съ докладомъ. Пунктъ 6. Просить членовъ Кружка намѣтить къ осуществленію въ нашемъ уѣздѣ курсовъ для псаломщиковъ обстоятельный проэктъ, съ каковымъ было бы возможно обратиться къ благочинническимъ Собраніямъ.

2) *Слушаніи* журналы № 7 Собранія 19 января 1910 г.

3) Миссіонерскія мѣста книги Второзаконія.

4) Методъ веденія бесѣды о Таинствахъ Причащенія.

Постановили: редакцію журнала утвердить подписями для представленія Его Преосвященству.

Въ качествѣ особенно полезныхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ мѣста могутъ быть слѣдующія: 1,17; 4,12. 15. 20. 24. 39; 5,2. 12. 15; 6,13; 7,5. 25; 10,1. 16; 12,2—6; 13,1—3. 5; 14,21. 26; 15,3. 11; 16,8. 16. 20; 17,2—5. 12; 19,21; 20,2. 10. 13; 21,15. 18—21; 22,20—21; 23,2—6. 20—21; 26,14. 19; 30,20; 32,8; 34,9.

Въ собраніи высказаны, въ качествѣ полезныхъ слѣдующія мысли.

1) Примѣнительно къ заблужденіямъ сектантовъ уѣзда, въ бесѣдахъ о Таинствѣ Причащенія необходимо освѣтить три вопроса: а) Что мы въ этомъ таинствѣ принимаемъ? б) Нужно ли совершать предъ нимъ омовеніе ногъ? в) Какимъ образомъ оно должно совершаться?

2) Въ виду того, что матеріала для освѣщенія вопроса съ трехъ указанныхъ сторонъ потребуется много, и съ цѣлію предохранить бесѣду отъ обычныхъ со стороны сектантовъ скаканій съ обсуждаемаго на что-либо другое.

было бы въ миссіонерскихъ задачахъ полезнымъ о Таинствѣ Причащенія вести три бесѣды—одну по каждому вопросу отдѣльно.

3) Такъ какъ, сравнительно, менѣе трудное раскрытіе сектантской ереси въ ученіи о «преломляемомъ» Св. Хлѣбѣ и Св. Чашѣ благопріятно для православія подготавливаетъ общее настроеніе слушателей, то удобнѣе всего для начала ставить вопросъ: Что мы принимаемъ въ Таинствѣ Причащенія?

3) По вопросу объ омовеніи ногъ, гдѣ сектантамъ очень благопріятствуетъ буква (Іоан. 13,14)—«и вы должны умывать ноги»—защитнику православія необходимо позаботиться объ особенной основательности своихъ положеній.

5) Опровергая сектантскія на насъ обвиненія въ томъ, что будто наша литургія совершается не по Евангельски, защитнику, чтобы не очутиться въ фальшивомъ положеніи признающаго единственное руководство только за Св. Писаніемъ, необходимо раскрывать лишь то, что чинъ Литургіи содержитъ въ себѣ всѣ указываемые въ Евангеліи моменты и, слѣдовательно, совершается по Евангельски.

5) *Имѣли* сужденіе о баптистскомъ отрывномъ календарѣ, появившемся въ нашемъ уѣздѣ подъ названіемъ «христіанскаго календаря».

Принимая во вниманіе, что въ настоящее время отрывными календарями почти совсѣмъ вытѣснены всѣ другіе и рѣдкая изба не имѣетъ отрывного календаря, что каждый его листокъ обязательно вечеромъ перечитывается всей семьей и принимается къ свѣдѣнію какъ полезное, Собраніе въ появленіи баптистскаго календаря, изданнаго по внѣшности совсѣмъ по православному (даже съ именами святыхъ православной церкви и отмѣтками православныхъ праздниковъ) и названнаго христіанскимъ, а въ то же время снабженнаго на оборотной сторонѣ каждого листка мыслями сектантскаго характера, усматриваетъ явленіе немаловажное и находитъ необходимыми: 1) о появленіи баптистскаго календаря предупредить духовенство; 2) въ противовѣсъ сектантскому имѣть календарь православный (по цѣнѣ не дороже Сытинскаго); 3) поручить о. В. Димара увѣдомить объ этой нуждѣ извѣстнаго издателя Миссіонерскаго Обзорѣнія В. М. Скворцова съ

просьбой пособить въ этомъ духовенству, выражая увѣренность, что послѣднее въ распространеніи календаря между прихожанами окажетъ свое содѣйствіе.

6) *Слушали* докладъ А. Л. Максимовича по вопросу о томъ, что говорятъ наши сектанты о субботѣ и что должно отвѣчать на ихъ положенія.

Находя, что положенія доклада обрисовываютъ для миссіонерствующаго вопросъ о субботѣ въ его современной постановкѣ, собраніе выражаетъ докладчику благодарность. Желательно, чтобы докладъ былъ напечатанъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

7) *Имѣли* сужденіе по вопросу: нужны-ли у насъ ярмарочныя миссіонерскія бесѣды съ сектантами.

Постановили: веденіе ярмарочныхъ бесѣдъ при отсутствіи спеціального миссіонера неосуществимо.

8) *Слушали* заявленіе о. Руководителя Кружка о невозможности составить общій отчетъ о состояніи сектантства въ уѣздѣ, по отсутствію отъ нѣкоторыхъ священниковъ отвѣтовъ на посланные отъ Кружка допросные листки.

Постановили: возможно, что нѣкоторые священники и не получили опросныхъ листковъ, а потому послать имъ еще по одному опросному листку, съ просьбой не оставить ихъ безъ отвѣта и прислать обратно въ Кружокъ.

9) О слѣдующихъ собраніяхъ Кружка.

Постановили: а) слѣдующее собраніе, въ качествѣ годового, имѣть 29 апрѣля, отмѣтивъ его совершеніемъ членами Кружка соборнѣ Божественной Литургіи съ молебномъ объ обращеніи заблудшихъ и рѣчью на тему: «общая картина сектантства въ уѣздѣ, выдвигаемая имъ миссіонерскія нужды и роль Кружка въ ихъ удовлетвореніи».

29-го же апрѣля назначить время слѣдующаго очереднаго собранія по вопросамъ:

(Матеріаль слѣдующаго собранія):

- 1) Книги— Исуса Навина, Судей и Руоѣ.
- 2) Методъ веденія бесѣды о Таинствѣ Священства.
- 3) Объ иконопочитаніи—миссіонерскій матеріаль.
- 4) Противъ хлыстовъ: бесѣда о личности Господа Исуса Христа.

5) Докладъ объ опытахъ осуществленія народно-миссіонерскихъ Кружковъ.

6). Сборка вопросов о шалоцутахъ.

Пѣніемъ молитвъ «Достойно есть» собраніе въ 5 часовъ вечера закрыто.

О б ъ я в л е н і я .

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта Градижской второклассной учительской школы.

Пріемныя испытанія для поступленія въ школу будутъ происходить 1 и 2 сентября 1910 года. Въ 1-е отдѣленіе школы принимаются по экзамену лица всѣхъ сословій, окончившія курсъ двухклассныхъ училищъ, а также лучшія изъ окончившихъ начальную одноклассную школу (церковно-приходскую, земскую или школу грамоты), въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Прошенія о пріемѣ въ школу подаются на имя Совѣта школы до 10 августа, при прошеніи должны быть документы: метрическая выпись о рожденіи и свидѣтельство объ окончаніи начальной школы.

Воспитанники, принятыя въ общежитіе, платятъ за свое содержаніе 55 руб. въ годъ; со вновь поступающихъ, сверхъ этого, взимается еще на первоначальное обзаведеніе по 5 рублей единовременно. Деньги вносятся въ три срока: при поступленіи 30 руб. (со вновь поступающихъ 35 руб.); послѣ рождественскихъ ваканцій—15 руб. и послѣ пасхальныхъ—10 руб.

Ученики, поступившіе въ общежитіе, должны имѣть свою собственную приличную одежду, лѣтнюю и зимнюю, нѣсколько (не менѣе 2—3) смѣнъ бѣлья; обувь (по возможности и галоши), подушку. Одѣяло и тюфякъ выдаются отъ училища.

Программа для поступленія въ 1-е отдѣленіе.

Законъ Божій. Утреннія и вечернія молитвы, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Священная исторія Вѣтхаго и Новаго завѣта; тропари двенадцатыхъ праздниковъ. Катихизисъ и богослуженіе (въ объемѣ 3-хъ годичнаго курса начальной школы).

Церковное пѣніе. Пѣніе общеупотребительныхъ молитвъ. Знаніе квадратныхъ нотъ. Умѣнье слѣть музыкальную гамму и взять съ голоса или инструмента данный музыкальный звукъ.

Славянскій языкъ. Чтеніе по псалтири и часослову съ переводомъ.

Русскій языкъ. Бѣглое и выразительное чтеніе по книгѣ, съ пересказомъ прочитаннаго. Этимологическій и синтаксическій разборъ простыхъ предложеній (указаніе членовъ предложенія

и понятіе о частяхъ рѣчи). Знаніе наизусть нѣсколькихъ стихотвореній и басень. Твердое знаніе и умѣніе примѣнять къ дѣлу важнѣйшія правила правописанія (въ объемѣ курса начальной школы). Диктантъ.

Счисленіе. Рѣшеніе задачъ на всѣ четыре дѣйствія съ составными числами, раздробленіе и превращеніе. Квадратныя и кубическія мѣры. Письменная задача (съ планомъ).

Завѣдывающій школой, *Протоіерей Александръ Махаринскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства—IV. Извѣстія и Объявленія.

Редакторъ офіціальной части, протоіерей *Н. Ураловъ.*

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 10-го Іюня 1910 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

10 Іюня

№ 17-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НАДЪ ЕВАНГЕЛІЕМЪ*).

*«Не ропщите между собой. Никто
не можетъ прійти ко Мнѣ, если не при-
влечетъ его Отець, пославшій Меня.»*

Іоан. VI, 43—44 ст.

Сколько душъ, усердно, кажется, стремящихся ко Христу и, однако, не находящихъ въ себѣ полной вѣры въ Него! Постоянно ихъ тревожатъ сомнѣнія; многого они никакъ не могутъ допустить и понять. Евангеліе не производитъ на нихъ того благодатнаго вліянія, которое должно бы производить; они не могутъ найти въ себѣ

*) Подъ такимъ названіемъ помѣщались въ 1896 г. на страницахъ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей размышленія на Евангельскія тѣмы еп. Михаила, Викарія Полтав. еп. (епослѣд. еп. Таврическаго, † 19 авг. 1898 г.). Въ настоящее время редакція получила возможность печатать продолженіе такихъ же размышленій. Значительный промежутокъ времени нисколько не уменьшаетъ интереса произведеній глубоко просвѣщеннаго архипастыря, такъ какъ предметъ ихъ *внѣисторическій*—вопросы спасенія, возрожденія и устроенія жизни во Христвѣ.—Напечатанное раньше разошлось въ двухъ изданіяхъ, возбудивъ вниманіе въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ русскаго общества. По окончаніи печатанія имѣющагося въ распоряженіи редакціи матеріала будетъ сдѣлано *третье* изданіе. *Ред.*

вѣры во все то таинственное, что читаютъ въ Немъ; иногда и прямо соблазняются нѣкоторыми непостижимыми рѣчами и чудесными фактами, которые сообщаются имъ. Точно между ними и Христомъ что-то есть такое, что ихъ не допускаетъ къ Нему, отчуждаетъ и отдаляетъ отъ Него, что заставляетъ ихъ относиться къ Нему какъ бы извнѣ, критически, а иногда и прямо душой расходиться съ Нимъ. Въ глубинѣ ихъ сердце тотъ же недобѣрчивый ропотъ, тѣ же ворчливые протесты и возраженія, которые видѣлъ предъ собою Христосъ, когда говорилъ окружавшей Его толпѣ: Не ропщите („Μη γογγύσετε“ ---сбств. «не ворчите») между собой...

Гдѣ же тому причина?

Мы очень склонны искать ее въ нашемъ историческомъ положеніи. Прежде, дескать, возможна была цѣльная вѣра; прежде не нарождалось стлькихъ «вопросовъ». Теперь мы живемъ въ такую несчастную эпоху, когда сомнѣнія проникаютъ всюду. Оттого мы и не можемъ относиться ко Христу такъ, какъ другіе относились къ Нему когда-то. Мы роковымъ образомъ, помимо нашей воли, несемъ на своихъ плечахъ тяготу нашего скептического вѣка.

Это объясненіе—скорѣе самооправданіе. И оно не вѣрно. Если оно общепринято, то только потому, что потворствуетъ нашей косности, слагая нашу собственную вину на независящія отъ насъ обстоятельства. Мало того, оно положительно вредно, потому что отвлекаетъ наше вниманіе въ ложную сторону отъ дѣйствительной опасности. Мы напрасно думаемъ, что наши сомнѣнія—что-то новое и небывалое. Они были еще при жизни Господа и затѣмъ повторялись и повторяются непрерывно. Во всѣ вѣка они зарождаются въ каждой человѣческой душѣ при извѣстныхъ ея внутреннихъ состояніяхъ.

Мы смотримъ на наши отношенія ко Христу съ точки зрѣнія исторической перспективы, и, взбираясь мысленно на высокій, созданный вѣками протекшей жизни, пьедесталь, желаемъ оправдать этимъ наши сомнѣнія относительно того, что когда-то совершалось въ едва видной глубинѣ времени. Это—печальное заблужденіе. Исторія не возвышается надъ Христомъ, а проходитъ внизу вокругъ Него, и отношенія къ Нему каждой человѣ-

ческой души опредѣляются не ея историческимъ положеніемъ среди другихъ, предшествовавшихъ ей и послѣдующихъ личностей, а степенью того свободнаго усилія, которое человѣкъ употребляетъ, чтобы обратить свои взоры на ту центральную Личность, что царить надо всѣмъ и можетъ быть видна отовсюду всѣмъ и каждому. Съ тѣмъ напряженіемъ свободы, которое мы сейчасъ въ себѣ создаемъ и поддерживаемъ, мы и двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, во время земной жизни Господа, вѣрили бы въ Него и поступали бы относительно Его такъ же, какъ вѣруемъ и поступаемъ въ настоящее время. Разница была бы только въ мотивахъ и названіяхъ, которыми нашъ личный свободный духъ воспользовался бы, чтобы заявить и оправдать такое или иное свое отношеніе ко Христу. Что въ данный историческій моментъ имѣется подъ рукой, то онъ и беретъ; не будь однихъ мотивовъ, онъ подберетъ другіе, подобные имъ, и подпретъ этимъ свою свободу на желательной для него степени. Тутъ исторія собственно ни при чемъ: она только даетъ разныя орудія, мѣняетъ обстановку и подрисовываетъ декорации, среди которыхъ совершается одна и та же вѣчная драма человѣческаго духа, основанная на взаимной борьбѣ духовной вѣры противъ плотскаго невѣрія.

Христось пребываетъ въ области свободнаго духа. Мы устанавливаемъ къ Нему свои отношенія лишь настолько, насколько обращаемся къ Нему именно этой силой. И степень ея свободной энергіи опредѣляетъ степень нашей въ Него вѣры. При всякой исторической обстановкѣ мы можемъ или держать свою духовную свободу въ сильномъ напряженіи, или допускать ее до значительнаго ослабленія. Сообразно съ этимъ и вѣра во Христа то будетъ свѣтить сравнительно ясно, то мерцать сомнѣніями. Мы думаемъ, что тутъ на насъ рѣшающе вліяютъ наличные мотивы и представленія, а на самомъ дѣлѣ мы сами выбираемъ изъ нихъ только тѣ и подтасовываемъ ихъ именно такъ, чтобы обнаружить то, что уже предрѣшено самымъ дѣломъ въ нашемъ свободномъ духѣ. Мотивы и соображенія всегда имѣются для того, чтобы подняться вверхъ. и для того, чтобы опуститься внизъ. Мы пользуемся тѣмъ матеріаломъ, который въ данное время подходитъ къ уровню нашей свободы, и облинеываемъ имъ для видимости ту ея сту-

пень, на которую мы уже заранѣе поставили себя. И такъ, наши отношенія ко Христу происходятъ не отъ историческаго нашего положенія, а отъ высоты или низкости того духовнаго уровня, на которомъ мы сами себя держимъ своимъ свободнымъ усиленъ, гдѣ бы мы ни находились и когда бы мы ни жили. Въмѣсто того, чтобы, какъ очарованнымъ, смотрѣть вовнѣ и вдаль, объяснять оттуда свои сомнѣнія и покорно преклоняться предъ ихъ призрочно—роковой неизбѣжностью,—намъ нужно сосредоточить свое вниманіе внутрь себя и вверхъ, и мы увидимъ совсѣмъ съ другой стороны надвигающуюся опасность, найдемъ мужество къ борьбѣ съ ней и обрѣтемъ вѣру.

Внутренняя человѣческая жизнь на всемъ протяженіи исторіи имѣетъ свои постоянныя теченія или сферы, возвышающіяся одна надъ другой. Есть теченіе чувственно-матеріальной жизни, гдѣ люди стихійно несутся и движутся во взаимной жестокой борьбѣ. Есть сфера умственной жизни, въ своемъ прозрачномъ свѣтѣ соединяющая людей разныхъ и далекихъ вѣковъ единствомъ идей и вопросовъ, со своими законами и свойствами. Есть сфера высшихъ человѣческихъ симпатій и состраданія, проходящая горячей струей черезъ всю исторію, согревающая людей и составляющая изъ нихъ на землѣ живой организмъ. Есть, наконецъ, сфера свободной вѣры, гдѣ собираются лучи духовнаго солнца, подающаго всему и движеніе, и свѣтъ, и теплоту, созидающаго жизнь, и которымъ мы *живемъ, движемся и существуемъ*. Какое бы историческое положеніе мы ни занимали, гдѣ бы и когда бы мы ни жили,—все равно—эти слои нашей жизни непремѣнно существуютъ въ насъ, какъ, не взирая ни на какую долготу, всякое тѣло обязательно имѣетъ и какую—нибудь свойственную ей высоту. Въ исторической перспективѣ эта высота въ отдаленіи можетъ казаться очень маленькой, и люди, какъ будто, превращаются лишь въ математическую линію движенія. Тѣмъ не менѣе, всмотрѣвшись ближе, мы увидимъ, что и тамъ человѣкъ былъ челоукомъ, и тамъ, внутри его, проходили и чувственно—матеріальное могучее движеніе, и умственные запросы, и токи сердечныхъ симпатій, и живой міръ вѣры. Исторія лишь усложняетъ эти слои жиз-

ни, дѣлають ихъ болѣе содержательными, болѣе, такъ сказать, качественно—широкими, но не уничтожаетъ ихъ и не измѣняетъ ихъ взаимнаго положенія.

И дѣйствительная драма человѣческой жизни совершается совсѣмъ не на поляхъ внѣшней исторіи, а именно въ томъ внутреннемъ мірѣ, гдѣ проходятъ эти основныя теченія, и состоитъ она въ ихъ взаимной и часто безпощадной борьбѣ. Каждое изъ нихъ имѣетъ свою природу, свои законы, свое направленіе, свои приемы борьбы. Перипетіи ея и наполняютъ собою всю жизнь каждой отдѣльной души въ каждой точкѣ исторіи. Исконная борьба вѣры и невѣрія есть собственно взаимная борьба свободнаго духа и всѣхъ остальныхъ теченій нашей природы.

Во власти человѣка непосредственно только область его духовной свободы, и какъ бы ни была слаба эта сила, какъ бы ни дѣлился онъ ее сосредоточивать, она въ немъ не уничтожается совершенно никогда, и онъ всегда можетъ ею пользоваться. Все другое течетъ и развивается по своимъ природнымъ, совсѣмъ ничего общаго не имѣющимъ съ свободой человѣка, законамъ, и во власти человѣка находится только посредственно, черезъ его свободу, токъ, который онъ можетъ сосредоточивать и направлять въ различной степени и въ разныя стороны.

Какъ на землѣ солнце, бросая свои лучи въ одинъ уголокъ міра, порождаетъ въ немъ могучую жизнь, а, оставляя другой, замедляетъ ея развитіе и цѣпнитъ, такъ и духовная свобода человѣка, обращая свои лучи съ большей или меньшей силой въ ту или другую область, можетъ вызывать тамъ могучую жизнь, а здѣсь—едва замѣтные ростки. Можетъ случиться и такъ, что человѣкъ вообще слишкомъ слабо собираетъ и направляетъ лучи свободы, и тогда стихійныя теченія жизни идутъ и развиваются по своимъ законамъ и по внѣшнимъ вліяніямъ, бушуя и затопляя иногда собою все и разрушая всякія преграды, поставляемыя слабыми остатками свободы.

Чѣмъ ни слабѣе свобода, тѣмъ болѣе стихійно и независимо течетъ внутренняя жизнь человѣка, такъ что, подконецъ, онъ своимъ сознаниемъ только пассивно присутствуетъ тамъ, гдѣ болѣе въ данный моментъ притягивающей силы и увлекающаго движенія. Если у него доб-

рое отъ природы сердце, онъ живетъ своимъ сознаниемъ въ этой сферѣ и подчиняется ея законамъ. Если онъ имѣетъ ясный и острый умъ,—онъ слѣдуетъ за развертывающейся сѣтью его логическихъ соображеній. Если у него могучая фантазія,—онъ отдается міру образовъ и грезъ. Если въ немъ заявляетъ свою несокрушимую силу чувственность и эгоизмъ,—онъ становится ихъ безотвѣтнымъ слугою. Конечно, тутъ возможны всякія колебанія, всякія перемѣщенія изъ одной сферы въ другую, вслѣдствіе и различнаго колебанія свободы и различной силы стихійныхъ влеченій и внѣшнихъ вліяній, но схема остается одна и та же. Человѣкъ своимъ сознаниемъ и остаткомъ свободы то поднимается въ высшую сферу, то опускается въ низшую. И вездѣ, разъ вступивши въ то или другое теченіе, онъ уже принужденъ слѣдовать его законамъ, подчиняться своеобразнымъ его путямъ, роковымъ образомъ идти, такъ сказать, по его орбитѣ, захватывающей въ себя извѣстный кругъ явленій. Мало того, онъ самымъ присутствіемъ своего сознанія въ той или другой области усиливаетъ его природное теченіе, его быстроту и развитіе, и вмѣстѣ съ нимъ, увлекаемый его волнами, неудержимо несется самъ.

Область свободнаго духа раскрывается только свободными усиліями человѣка. Конечно, и здѣсь есть свои законы, своя постепенность развитія, но это законы свободы, и человѣкъ можетъ во всякое время или поднять эту свою силу на одну линію выше, или опустить ее ниже предшествовавшаго уровня. Конечно, и въ этой сферѣ—своя особая стихія, теченію которой человѣкъ подчиняется, разъ онъ въ нее вступаетъ; есть своя орбита, опредѣляемая центральнымъ солнцемъ, притягивающимъ нашъ духъ; но въ этой стихіи и въ этой орбитѣ человѣкъ можетъ держаться только по мѣрѣ своей свободы и сознательности, а не по мѣрѣ утраты той и другой, какъ въ другихъ областяхъ. Въ этомъ ихъ коренная противоположность, и изъ этой противоположности возникаетъ ихъ взаимная борьба.

Какова эта борьба, можетъ каждый вѣрующій наблюдать въ самомъ себѣ. То берешь надъ собой власть, входишь въ ощущеніе свободы, чувствуешь сладость духовной стихіи и вѣяніе Бога, постигаешь красоту человѣче-

скаго образа;—и въ это время истины вѣры доступны, ясны, очевидны, полны своего содержанія и дышать жизнью. То вдругъ ослабѣваешь и подпадаешь подъ вліаніе природныхъ теченій,—сейчасъ же все прежнее тускнѣетъ и пропадетъ: тѣ же истины кажутся сомнительными; тѣ же внутренніе факты—внѣшними; тѣ же родные предметы—чужими; та же полнота жизни—мертвымъ скелетомъ и пустою тѣнью. И въ это время низшія стремленія, чувства и представленія овладѣваютъ сознаниемъ и несутъ его внизъ совсѣмъ въ противоположную сторону съ головокружительной быстротой.

Христосъ совершаетъ спасеніе людей въ области свободнаго духа. Истинно увѣровать въ Него нельзя, отдавшись стихійнымъ теченіямъ нашей природы. Сколько бы мы ни неслись по нимъ, какъ бы ни развивались материально или умственно, въ какомъ бы пунктѣ исторіи ни находились,—будемъ ли мы современными Христу евреями или русскими нашего вѣка, все равно—мы этими путями къ Нему не придемъ. И это по очень простой причинѣ: они и не ведутъ къ Нему; они проходятъ ниже и мимо Него; они лежатъ въ другой стихіи и направляются въ другую сторону. Конечно, Его свѣтъ можно ощущать даже и въ самыхъ закорузлыхъ слояхъ себялюбія, Его тепломъ можно пользоваться и самымъ холоднымъ умамъ,—но придти къ Нему, признать Его Божественную Личность, отдаться Ему вполне можно только по пути духовной свободы. А вступить на этотъ путь мы можемъ вездѣ, въ любомъ мѣстѣ и въ какомъ угодно времени; онъ всегда у насъ подъ руками—въ высотахъ нашего собственнаго духа. Никакая исторія не можетъ служить здѣсь непреоборимымъ препятствіемъ.

Теперь понятно, почему мы не можемъ иногда обрѣсти полной вѣры во Христа и побѣдить своего душевнаго ропота сомнѣній; почему между нами и Имъ какая-то преграда, что—то уводящее насъ отъ Него. Мы ищемъ Христа совсѣмъ не тамъ, гдѣ Онъ на самомъ дѣлѣ есть, идемъ къ Нему совсѣмъ не той дорогой, которая ведетъ къ Нему. Живя въ другой, чуждой Ему природной стихіи, мы принуждены смотрѣть на Него какъ—бы извнѣ и слѣдовать такимъ закономъ, которые необходимо ведутъ борьбу съ Нимъ и удаляютъ отъ Него. Тутъ и сом-

нѣнія и невѣріе фатально неизбежны и ничего мы не въ силахъ съ ними подѣлать: они вытекаютъ изъ самой природы той стихіи, въ которой мы находимся. Чтобы избавиться отъ нихъ, мы должны войти въ тотъ самый міръ, въ которомъ пребываетъ и Христосъ. Тамъ вѣра въ Него будетъ совершенно естественна, какъ прежде были естественны сомнѣнія. Она будетъ вызываться природой и движеніемъ той самой новой стихіи, въ которую мы вступимъ.

Для этого мы должны своей свободой подняться вверхъ надъ сферами нашей стихійной, вращающейся вокругъ земли, жизни, и вступить въ сферу духовную, имѣющую своимъ центромъ притяженія не землю, а Небеснаго Отца. Тамъ мы сейчасъ же почувствуемъ другія вліянія. Тамъ все святое въ восторгѣ движется вокругъ Центрального духовнаго Солнца и увлекаетъ съ собой каждого вступающаго. Тамъ въ лучезарномъ зѣирѣ любви совершается и Христосъ свой спасительный путь. Тамъ мы подпадаемъ, держась своей свободы, токамъ той благодатной притягательной силы, которая и приведетъ насъ непосредственно къ Его свѣтлому Лику.

«Не ропщите между собой. Никто не можетъ прийти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня».

Разсказъ Ев. Іоанна о впечатлѣніи капернаумской проповѣди на Его разнообразныхъ слушателей представляетъ изъ себя неподражаемо вѣрную картину, въ которой только что высказанная нами общая мысль находитъ свое полное жизненное выраженіе.

Народная слава Христа достигла предъ этимъ своего апогея. Наканунѣ приходящихъ было такъ много, и они такъ непрестанно тѣснились около Господа, что Ему и ученикамъ некогда было вкусить и пищи (Мрк. 6, 31). Когда Онъ, чтобы уединиться и дать отдыхъ утомившимся апостоламъ, отправился въ лодкѣ на другую сторону, толпы пѣшкомъ изъ всѣхъ ближнихъ городовъ побѣжали за Нимъ и предупредили Его на томъ берегу (Мрк. 6, 34). Когда Онъ уступилъ имъ, оставшись съ ними, то всѣ, позабывши о времени и пищѣ, до поздняго вечера съ упоеніемъ слушали Его бесѣды о царствіи Божьемъ

(Лук. 9, 11). Когда Онъ, милосердствуя, чудесно напиталъ ихъ, то восторгъ принялъ размѣры народнаго движенія въ пользу Его царской власти (Іоан. 6, 15). Такова была видимая исторія отношеній ко Христу и природная душевная почва къ воспріятію Его словъ. Но вотъ Господь ночью тайно удаляется отъ нихъ, и на другой день говоритъ имъ таинственно—духовную рѣчь въ капернаумской синагогѣ. И посмотрите, что совершается внутри тѣхъ—же самыхъ людей. Куда дѣвается ихъ ревность! Къ чему служить вся, повидимому, благоприятная душевная подготовка!

Господь прежде всего направляетъ свою рѣчь къ тѣмъ, кто стремится къ Нему изъ-за хлѣба. Онъ сводитъ ихъ съ этой почвы, указывая на пищу не чувственную, а духовную; эту пищу они могутъ получить только отъ Него, и Онъ прямо призываетъ ихъ къ вѣрѣ въ Себя (Іоан. 6, 26—29). И что-же? Сразу—же этой вѣры не оказывается. Они стараются не себя къ Нему поднять, а Его низвести къ себѣ, и просятъ дать имъ знаменіе (т. е. чувственное свидѣтельство), почему бы они могли вѣровать въ Него (30). Онъ еще разъ говоритъ имъ, что Онъ есть хлѣбъ животный, и вѣрующій въ Него никогда не взалчетъ и не возжаждетъ; но въ отвѣтъ на это Онъ встрѣчаетъ одно недоумѣніе, которое, наконецъ, и вызываетъ Его слова: «вы и видѣли Меня и не вѣруете» (36). Поворотъ на первый разъ слишкомъ рѣзкій, а между тѣмъ психологически глубоко—вѣрный и необходимый. Толпа была обращена къ Христу своими чувственными глазами и матеріальными инстинктами; восторгалась Имъ и искала Его въ своихъ видахъ; а Господь призываетъ войти въ область духовной жизни, и тамъ отдаться Ему безкорыстной вѣрой. Понятно, что это дѣло совсѣмъ иное, лежащее никакъ не на пути ихъ обычной жизни; оно гораздо выше ея, и туда подняться нужна свободная рѣшимость. И вотъ они остаются на привычной имъ чувственной стезѣ, а съ этимъ вмѣстѣ они рѣшаютъ и свою судьбу: видя Его глазами, они не могутъ видѣть Его вѣрой и внутренне отходятъ отъ Него. Это неизбежно.

Господь далѣе развиваетъ Свое духовное откровеніе. Онъ понемногу вводитъ его въ соотношеніе съ областью

болѣе высшею сравнительно съ предшествующей. На первомъ планѣ уже противоположность не пищи тѣлесной и духовной, а земного и небеснаго порядка вещей. Онъ говоритъ, что Онъ сошелъ съ небесъ, чтобы исполнить волю Отца (38). Но вмѣстѣ съ откровениемъ Бога открывается и душа человѣка; кругомъ слышится открытый ропотъ. Если только-что Его не узрѣла грубая народная толпа (*ὄχλος*) съ своими матеріальными стремленіями, то теперь поднимаетъ голову сухой рационализмъ книжныхъ Іудеевъ. *Возроптали на Него Іудеи за то, что Онъ сказалъ: Я есмь хлѣбъ, сошедшій съ небесъ, и говорили: не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать мы знаемъ? какъ-же говоритъ Онъ: Я сошелъ съ небесъ?* (41—42). Причина сомнѣній совершенно понятна. Іудеи твердо стоятъ на виѣшне-логической почвѣ; прилагаютъ къ Нему мѣрку чувственныхъ представлений; слушаютъ плотскимъ умомъ, соображающимъ лишь извнѣ—являющееся, а не той духовной силой, которая обращена къ Богу и воспринимаетъ внутреннія откровенія неба. И на своемъ пути они разсуждаютъ вполне послѣдовательно. Они нигдѣ не видѣли и не могутъ представить и понять, какъ Онъ, будучи человѣкомъ, могъ сойти съ небесъ? Но Господь Своею личностью и словами именно и подаетъ имъ поводъ сойти съ этого земнаго пути, поддаться небесному вліянію Отца и подняться въ область вѣры, которая имѣетъ свою высшую послѣдовательность, и гдѣ кажущееся сейчасъ противорѣчіемъ найдеть свое полное и дѣйствительное примиреніе. Но они этимъ поводомъ не пользуются; а на той почвѣ, на которой они стоятъ, никакія сомнѣнія и споры не могутъ приблизить ихъ къ Господу. Онъ видитъ это и говоритъ имъ: *не ропщите между собою. Никто не можетъ прийти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня* (43—44).

Наконецъ, Господь еще опредѣленнѣе и точнѣе уясняетъ центральное и мистическое значеніе Своей личности (48—58). Воспроизведши вкраткѣ двѣ предшествовавшихъ ступени Своего откровенія (48—49 и 50—¹/₂51), Онъ восходитъ ближе къ сферѣ чувства и своими образами пытается найти отзвукъ духовной вѣры въ сострадательномъ человѣческомъ сердцѣ. Онъ провозглашаетъ,

что отдает Свою плоть за жизнь міра, и призываетъ черезъ лкшшеніе этой міровой жертвы къ полному общенію съ Собою. *Хлбзъ, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра* (51). Но если матеріальная толпа и узкіе книжники не восприняли Его предыдущихъ рѣчей, то тѣмъ болѣе они отшатнулись отъ усвоенія послѣдней. Кажется, чего-бы проще: откликнуться сердцемъ на призывъ великаго Учителя, который возвѣщаетъ имъ, что добровольно жертвуетъ собой за нихъ, и прильнуть къ Нему, прежде всего и помимо всего, безкорыстной благодарной вѣрой; тогда само собой пришло бы къ нимъ и пониманіе Его таинственныхъ сравненій. Однако книжники упорно остаются книжниками; они тутъ-же прерываютъ Его рѣчь своими казуистическими спорами, въ которыхъ одна безсердечная пигмейская погоня завнѣшной буквой. *Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ пть плоть свою?* (52).

Но можетъ быть на призывъ Господа отзовутся болѣе близкіе, болѣе привязанные къ Нему лично, постоянно ходившіе съ Нимъ Его ученики? Если они, оставивши все, слѣдовали за Нимъ, то значитъ, дѣйствительно, всѣмъ сердцемъ жаждали царства Мессіа и ждали отъ любимаго Учителя избавленія Израилю.

Кому-же какъ не имъ подняться на крыльяхъ любви въ ту область вѣры, къ которой призываетъ вся рѣчь? И Господь какъ-бы имѣетъ въ виду ихъ личное чувство къ Себѣ, когда, усиливая основную мысль Своего откровенія, отгѣняетъ, что вкусившій Его плоти и крови войдетъ въ полное нераздѣльное общеніе съ Нимъ: *Ядуцій Мою плоть и пюцій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ* (56). Но даже и горячее, но все же земное чувство къ Учителю само по себѣ не привело учениковъ Его къ духовной вѣрѣ въ Него. И вотъ *многіе*, повѣтствуетъ намъ Ев. Іоаннь, *изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія странныя слова, кто можетъ это послушать?* (60).

Господь ясно провидѣлъ причину такого къ Себѣ отношенія. Его слова падали не на ту почву, которая соотвѣтствовала ихъ природѣ. Онъ говорилъ вѣчному духу, стремящемуся къ Богу, а Его воспринимаютъ плотскимъ серд-

цель, отражающимъ только земное и создающимъ однѣ земныя мечты о народномъ счастьи подѣ властью Мессіи. Онъ призываетъ къ свободной духовной вѣрѣ въ Себя, не носящей въ себѣ никакихъ земныхъ мотивовъ, а они не хотятъ сойти съ своихъ земныхъ природныхъ путей и соблазняются тѣмъ, что не могутъ приспособить Его словъ къ своимъ мѣркамъ и цѣлямъ. Поэтому Онъ еще разъ возбуждаетъ духъ учениковъ: *Духъ животворитъ*, говоритъ Онъ, *плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя Я вамъ говорю, суть духъ и жизнь* (63). Т. е., войдите въ духъ, войдите въ чистую стихію самоцѣнной духовной жизни, безъ всякихъ земныхъ мотивовъ, и вы поймете Меня и увѣруете въ Меня... Но увѣ! ихъ слабый духъ былъ долу, и на Его призывъ отвѣтили коснымъ лишь невѣріемъ (64). Господь не удивляется, потому что ясно и твердо прозрѣваетъ все, что происходитъ внутри людей. Онъ только объясняетъ имъ-же самимъ ихъ обнаружившееся къ Нему отношеніе. *Для того-то* (διὰ τούτο—потому-то: ср. Иоан. 8,47) *и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если то не дано будетъ ему отъ Отца Моего* (65), т. е. если онъ не войдетъ въ сферу вліянія Отца, пославшаго Его.

Отъ всей бесѣды получается впечатлѣніе, какъ будто Господь, привлекая къ Себѣ многочисленныя толпы слушателей, музыкой Своихъ божественныхъ рѣчей даетъ возможность имъ показать тонъ и высоту ихъ душевныхъ настроеній, проявить излюбленные ими пути ихъ внутренней жизни; и на пробномъ камнѣ Своего небеснаго откровенія Онъ испытывалъ достоинство ихъ духа, степень его податливости притягательной силѣ Небеснаго Отца, способность воспримчивости къ Его едва ощутимымъ вѣчнымъ глаголамъ. Когда съ сего времени многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ, Онъ и къ двѣнадцати обращается съ вопросомъ: *не хотите-ли и вы отойти?* Но туго наконецъ-то откликнулось смиренное преданное сердце и свободный духъ любви и вѣры, чуткой къ велѣніямъ Небеснаго Отца. Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: *Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной* (66—68).

Итакъ, что-же мы видимъ? Видимъ, что вотъ люди, повидимому, стремились ко Христу усердно и, пожалуй,

искренно и, однако, не увѣровали въ Него и отошли отъ Него. Отчего? Оттого, что шли къ Нему такими путями, гдѣ истинной вѣры въ Него и не можетъ быть по самому существу дѣла.

Какая вѣра во Христа можетъ быть у тѣхъ, кто считаетъ черезъ Него имѣть даровой и легкій хлѣбъ? Что они зовутъ вѣрой, совсѣмъ не вѣра въ Него, какъ въ личность, а только благовидная низменная радость надъ грудой чудесно-найденнаго хлѣба, котораго могло бы хватить на всю эту жизнь. А имъ въ это время предлагается какая-то духовная пища, дающая вѣчную духовную жизнь. Но чтобы захотѣть духовной пищи, нужно быть уже въ духѣ. Чтобы возжаждать вѣчной духовной жизни, нужно имѣть уже къ ней вкусъ, имѣть ея зародышъ. Гдѣ-же имъ, пока они стоятъ на своемъ пути, имѣть вѣру въ слова Господа? Какъ-же имъ, среди втайнѣ разгорѣвшихся матеріальныхъ аппетитовъ, не почувствовать глубокаго разочарованія, когда вдругъ изъ-подъ ихъ взоровъ желанная гряда хлѣба такъ неожиданно исчезла?

Какъ могли увѣровать въ Него на своемъ разсудочномъ пути книжные Іудеи? Они шли къ Нему съ аршиномъ земныхъ понятій и сужденій, а Онъ прямо заявляетъ имъ, что сошелъ съ небесъ! Они разсматриваютъ Его сквозь сѣтку земного порядка вещей, а Онъ предполагаютъ въ нихъ ощущеніе другого, небеснаго порядка, непохожаго на первый! Конечно, Его слова для нихъ были непонятны; они обозначали такіе духовные предметы, которыхъ они на своемъ чувственномъ пути совсѣмъ не видѣли. Понятно, и сочетаніе словъ Господа должно было казаться имъ страннымъ, противорѣчащимъ законамъ ихъ обычной низменной рѣчи, ничего подходящаго и полезнаго къ ихъ наличной жизни не заключающимъ. И невѣріе возникло изъ полнѣйшаго недоумѣнія, которое вполне естественно и необходимо возникло на ихъ чувственно—разсудочномъ пути.

Могли-ли не отпасть отъ Него тѣ, которые шли за Нимъ съ пылкими надеждами на земное царство любимаго Мессіи? Ихъ сердце, привязанное къ земнымъ ощущеніямъ, радостямъ и печалямъ; ихъ воображеніе, полное чувственныхъ образовъ и грандіозныхъ построеній; ихъ

чувство, втайнѣ настроенное на побѣдный торжественный тонъ: — могло-ли все это воспринять рѣчи Господа, рассчитанныя на чисто духовный внутренній опытъ? услышать ихъ тихую небесную мелодію, едва звучащую на вышнихъ граняхъ бытія? откликнуться на призывъ къ самоотверженію, не имѣющему никакихъ внѣшнихъ эффектныхъ красокъ? Конечно, нѣтъ. Это значило-бы для нихъ уйти отъ дорогого, яркаго и шумнаго міра фантазій въ неизвѣстную, безвидную и безмолвную бездну неопредѣленныхъ и неиспытанныхъ духовныхъ ощущеній. Конечно, они все это могли-бы принести въ жертву, если бы чуткимъ любящимъ сердцемъ вошли въ духовный внутренній міръ Господа, полный иныхъ ощущеній, болѣе тонкихъ, чистыхъ, болѣе небесныхъ. Тогда пустая бездна духа засіяла бы для нихъ всѣми цвѣтами и звуками небесъ. И это было-бы такъ легко для нихъ, если они любили Господа. А не поднявшись съ своего пути, они, конечно, не могли увидѣть Бога, Который говорилъ съ ними, и увѣровать въ *Него*.

Тѣ-же самыя отношенія человѣческой души къ откровенію Христа могутъ существовать и въ настоящее время и неизбѣжно будутъ приводить къ тѣмъ же самымъ результатамъ.

Если наша душа всецѣло вовлечена въ потокъ стійкой матеріальной жизни, съ ея житейскими заботами о пищѣ, кровѣ, положеніи и всяческихъ земныхъ интересахъ, то она не найдетъ въ себѣ вѣры въ божественную Личность Господа. Мы можемъ слушать Его, когда Онъ говоритъ общія нравственныя положенія; мы можемъ возлагать на Него свои надежды въ случаѣ тѣлесныхъ болѣзней и житейскихъ невзгодъ; но когда Онъ заговоритъ въ Евангеліи о томъ, что мы должны устремить всѣ наши желанія къ вѣчной духовной жизни и всецѣло ввѣрить себя Ему во всемъ, въ цѣломъ направленіи нашей жизни, въ самомъ ея характерѣ, — тогда мы не обрѣтемъ въ себѣ вѣры въ Него и тоже готовы будемъ попросить у Него чувственнаго знаменія себѣ. Какъ это такъ: измѣнить обычную матеріальную жизнь на духовную? Эта жизнь такъ очевидна; ея теченіе обладаетъ такой независимой отъ насъ силой, даетъ такія осязательныя

радости. А тамъ, въ духѣ-что тамъ такое? и что такое эта духовная жизнь? А затѣмъ—какъ это всецѣло вѣрится Христу? на чемъ зиждется этотъ безусловный авторитетъ Его? Вотъ если бы мы знали до очевидности, если бы намъ чувственно открыто было, если бы дано было какое-нибудь осязаемое свидѣтельство,—тогда такъ. *Какое же Ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ?* (30). И мы предоставляемъ колесу жизни вертѣться по прежнему и вертѣть съ собою насъ. А Христа слушаемъ между прочимъ, не измѣняя матеріальной колеи жизни и выбирая только то изъ ученія Его, что выгодно для насъ.

Если наша душа возвысится надъ сутолокой матеріальной жизни и пойдетъ по пути интересовъ умственныхъ, то и тутъ она будетъ, такъ сказать, расходиться съ Христомъ и никогда непосредственно не встрѣтится съ Нимъ. Мы будемъ предлагать Ему такіе вопросы, на которые Онъ не дастъ никакого отвѣта, какъ бы считая ихъ предрѣшенными. И наоборотъ, мы услышимъ отъ Него то, что совершенно не мирится съ нашими земными понятіями, находится гдѣ то въ сторонѣ отъ нихъ, не охватывается ими, не заключается въ цѣпи ихъ логическаго раскрытія. Оттого и случается, что мы часто волнуемся и приходимъ въ смущеніе: а почему вотъ этого Христось не рѣшаетъ? почему на то-то Онъ не отвѣчаетъ? отчего того-то не доказываетъ или не открываетъ? А потомъ вдругъ читаемъ то, что какъ будто совсѣмъ не интересно, не требуется нашимъ умомъ, не относится къ раскрытію теоретической истины и иногда превышаетъ ее... Все это происходитъ оттого, что мы идемъ по одному пути, а Христось—по другому; предъ нами—одни запросы, а Онъ отвѣчаетъ на другіе; мы исходимъ изъ этого міра опыта, а Онъ—изъ другого. Мы внизу ткемъ грубую паутину понятій и сужденій, цѣпляя ее извнѣ на подпавшіе намъ предметы и вырисовываемъ разные узоры, которые дозволяетъ свойство матеріала и расположеніе предметовъ; а Онъ бросаетъ предъ нами сверху узорчатую ткань свѣтовыхъ лучей, сотканную на небѣ и охватывающихъ искони всю внутреннюю духовную дѣйствительность. Понятно, узоры не сходятся и не могутъ сойтись, сколько бы мы ни плели своей паутины и какъ бы усердно ни старались подогнать къ ней непо-

слушные лучи. Поэтому, мы съ своего пути, пожалуй, еще склонны признать тѣ отдѣльныя нити и участки, которые внѣшне какъ будто сходятся съ нашими, напр. нравственныя положенія Христа. Но какъ только дѣло коснется центральныхъ пунктовъ, напр. Его Божественной Личности, Ея особаго тайственно-реальнаго значенія для насъ, вѣчной духовной жизни и т. п., мы не можемъ не сознать своего полного различія и совершенно отказываемся отъ пониманія и согласія. Не видя духовной дѣйствительности, мы думаемъ, что небесныя узоры проходятъ въ пустотѣ и не обозначаютъ собою ничего реального; мы ропщемъ и продолжаемъ плести свою прежнюю паутину: и нужно признать, что, пока мы не сойдемъ съ своего пути, мы иначе и не можемъ относиться, если будемъ добросовѣстны и не будемъ намѣренно закрывать своихъ глазъ на то, что видимъ, и указывать на то, чего не видимъ.

Мы можемъ подняться выше области холоднаго ума. Наше сердце могутъ волновать судьбы человѣчества во его жизненныхъ отправленіяхъ. Мы можемъ быть способны любить его и страдать съ нимъ и видѣть въ Евангеліи единственное средство сдѣлать людей счастливыми и благоустроить всю ихъ жизнь извнутри и извнѣ. Мы можемъ себя въ этомъ отношеніи считать постоянными почитателями и учениками Христа. И однако мы и на этомъ пути не будемъ свободны отъ соблазна и рискуемъ отпасть отъ Христа, какъ отпали отъ Него послѣ капернаумской рѣчи и долго ходившіе съ Нимъ ученики.

Дѣло въ томъ, что мы и на этомъ пути все еще въ теченіи, вращающемся вокругъ земли, въ сферѣ земной человѣческой жизни. Мы въ существѣ дѣла живемъ мечтами о земномъ Мессіи и видимъ его во Христѣ. Мы представляемъ, какъ бы все прекрасно устроилось, еслибы Евангеліе восторжествовало въ человѣческой душѣ и жизни, и поэтому всячески стоимъ за него. Но что мы скажемъ, если мы услышимъ отъ Христа, что эта наличная земная жизнь неизбежно подлежитъ тлѣнію, и не ради нея Онъ сошелъ съ небесъ? что Онъ пришелъ положить начало новому организму человѣческой жизни не въ области земли, а въ духовной стихіи неба, и возвести туда людей? что только черезъ вкушеніе Его плоти и крови, только черезъ полное и реальное приобщеніе Его

духу они могутъ привиться къ этому организму и вступить въ сферу вѣчной жизни? Не скажемъ ли мы, постоянные ученики Евангелія: *жестокое есть слово сіе, и кто можетъ его послушати?* (60). И не пойдетъ ли мы своей земной дорогою, оставивши небеснаго Учителя?

Такимъ образомъ, если мы будемъ идти какимъ-нибудь изъ перечисленныхъ нами путей жизни, мы не придемъ ко Христу. Мы можемъ слушать Его, можемъ пользоваться иногда Его тепломъ и свѣтомъ, можемъ быть дальше отъ Него или ближе къ Нему, но все это еще не значить быть Его дѣйствительнымъ послѣдователемъ. Конечно, изъ толпы, окружавшей Иисуса Христа, многіе воспользовались тѣмъ или другимъ Его наставленіемъ, можетъ быть сдѣлались лучше и добрѣе, но это не помѣшало имъ уйти отъ Него, и Онъ не считалъ ихъ своими. Онъ отъ своихъ истинныхъ учениковъ требуетъ къ Себѣ всецѣлой вѣры, а ея—то мы и не найдемъ въ себѣ, въ этихъ земныхъ природныхъ сферахъ нашей души. Не найдемъ вѣры потому, что жизнь въ каждой изъ этихъ сферъ идетъ по своимъ особеннымъ законамъ, не охватывающимъ цѣльной Христовой истины, стремится къ своимъ отдѣльнымъ цѣлямъ, не совпадающимъ съ цѣлью Христа, вращается вокругъ центра, не имѣющаго ничего общаго съ Нимъ. Не найдемъ вѣры потому, что не будемъ въ стихіи вѣры. Наконецъ, не найдемъ вѣры потому, что не встрѣтимъ Христа. А не встрѣтимъ по той простой причинѣ, что Его тамъ лично совсѣмъ и нѣтъ. Лично Онъ обитаетъ только въ личной же области свободнаго духа.

Христось въ духѣ, и къ Нему, поэтому, ведетъ только одинъ путь—путь духа: путь духовной жизни. Вступивши въ него, мы войдемъ постепенно въ особую сферу притяженія небеснаго Отца: въ ея стихіи каждое слово Господа послышится намъ полнозвучно и полносодержательно; все, прежде смущавшее насъ, откроется намъ, какъ вѣчная живая дѣйствительность. Тамъ волны духовной жизни мало-по-малу принесутъ насъ къ стопамъ живого Господа, шествующаго отъ Отца на спасеніе людей..

«Не роштите между собой. Никто не можетъ прийти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отець, пославшій Меня».

Изложение и разбор учения социализма.

(Продолжение).

5. Такъ называемый «современный» или «*научный социализмъ*» Маркса, иначе именуемый просто *социалъ-демократіей*.

Первый двигатель социализма вѣченъ: это — антагонизмъ богатаго и бѣднаго. Въ древнее время видимъ войны рабовъ; въ средніе вѣка — жакеріи (бунты крестьянъ); въ наше время — бунты рабочихъ. Французская революція была пропитана социализмомъ, когда думали, захвативши на нѣкоторое время власть террора, примѣнить социалистическій принципъ во всей строгости: «передѣлать» человѣка и общество по новому типу — сдѣлать государство господиномъ въ распредѣленіи имуществъ и жизненныхъ благъ его. Но уже отмѣчено, что мы будемъ очень близки къ осуществленію мечты социализма... подъ тѣмъ условіемъ, конечно, что удастся изобрѣсти какую-нибудь духовную химию, способствующую измѣнять нравственную природу человѣка такъ же глубоко, какъ химія измѣняетъ природу матеріальную.

Въ то время, какъ промышленность носила характеръ домашняго устройства, когда все дѣлалось руками въ мелкихъ и разбросанныхъ мастерскихъ, когда рабочій былъ хозяиномъ орудій и произведеній своего труда, народиться социалъ-демократія не могла. Съ появленіемъ же крупной промышленности, съ ея паровыми двигателями, огромными капиталами, положеніе дѣла рѣзко измѣнилось и «армія пролетаріевъ объявила войну труда съ капиталомъ». Въ этой борьбѣ капиталистическій строй долженъ былъ уступить мѣсто социалистическому. Помнѣнію рабочихъ социалъ-демократовъ, современныя изобрѣтенія доставляютъ большіе доходы, барыши такіе, что никакой періодъ не можетъ быть сравниваемъ съ настоящимъ по производству богатствъ, что никакой классъ не обогащался такъ быстро и внезапно, какъ современная буржуазія. Распредѣленіе богатства они находятъ несправедливымъ, потому что промышленность и машина

возродила рабство подь формой найма. Личный трудъ, разумное старанье, воздержанность, бережливость, союзы подь всѣми своими формами—отрицаются социаль-демократіей въ корнѣ, какъ совершенно недостаточное средство улучшить положеніе рабочихъ классовъ.

Своимъ появленіемъ социаль-демократія обязана сначала господствующимъ классамъ, не скоро находя откликъ въ массахъ. Робертъ Овенъ—въ Англіи, Сень-Симонъ и Фурье—во Франціи, Лассаль, Марксъ и Энгельсъ—въ Германіи были организаторами движенія, ускорившими его. Соціализмъ явился-бы и безъ нихъ, разъ появилась «война труда съ капиталомъ» и заинтересованныя лица отказались рѣшать этотъ вопросъ на христіанской почвѣ отношеній между бѣдными и богатыми, предпочитая въ основаніе разрѣшенія даннаго вопроса помнить ученіе матеріализма.

Въ Англіи реформа 1832 г. дала власть среднему классу: пролетаріи соединились противъ него подь именемъ «чартизма». Во Франціи революція 1830 г. возвысила буржуазію, что впоследствии вызвало недовольство пролетаріата. Въ Германіи же социалистическая партія организовалась къ 1866—1870 г.г., послѣ экономической и политической революцій. Началомъ же времени образованія социаль-демократіи слѣдуетъ считать 1848 г., когда социалисты стали учить, что ихъ дѣло нуждается въ арміи, что «право безъ силы ничего не значить», хотя свои идеи Марксъ и Энгельсъ начали распространять въ 1844 г. въ французско-нѣмецкихъ анналахъ, изданныхъ въ Парижѣ. Карлъ Марксъ—интеллектуальный вожь нѣмецкой социаль-демократіи, живущей его идеями. Лассаль, какъ теоретикъ, отошелъ въ настоящее время на задній планъ. А Марксъ и Энгельсъ, хотя и рѣдко принимали участіе въ дѣятельности партій, остаются ея душой: ихъ вліяніе не ограничивается предѣлами Германіи и распространяется на весь міръ. Быстрые успѣхи социализмъ оказалъ съ 1863—1876 г.г., благодаря агитаціи Лассаля и провозглашенію Марксомъ Интернаціонала, такъ что въ 1871 году мы видимъ образованіе такъ называемой—Коммуны.

Въ чемъ же состоитъ теорія Маркса, посредствомъ которой онъ думалъ объединить силы пролетаріата и основать социалистическій строй?

Прежде всего надо отмѣтить тотъ фактъ, что социаль-демократія не есть партія, а новое представленіе (концепція) міра. Она думаетъ организовать рабочихъ по этому представленію, она имѣетъ «утопію» на мѣсто Бога и религіи, семьи и государства, поставить самое себя съ неограниченной властью невидимаго общества, представляемаго избранными уполномоченными, надъ личностью, ея стремленіями, ея мыслями, ея дѣйствіями.

Ключемъ системы Маркса—является понятіе *Entwicklung* =, т. е. эволюція, параллельное развитіе учрежденій и идей, постоянное движеніе, безконечное преобразованіе. Все то, что прежде разсматривалось, какъ устойчивыя принципы—религія, государство, собственность, семья—все это не болѣе какъ переходныя формы, измѣняющіяся время—отъ—времени, соответственно смѣнамъ цивилизацій, „необходимыя моменты“, которые исчезнуть, чтобы дать мѣсто другимъ, не менѣе необходимымъ. Основа новой концепціи міра—чистѣйшій материализмъ. «Матерія, говоритъ Марксъ, не продуктъ духа (ума), а духъ (умъ) есть продуктъ матеріи». Въ исторіи, управляемой какъ и естественныя науки, онъ усматриваетъ лишь матеріальные интересы. По мнѣнію учениковъ Маркса, одно изъ великихъ открытій и заключается въ томъ, что «исторія есть рядъ классовыхъ столкновеній изъ-за матеріальныхъ интересовъ».

Въ этомъ отдѣлѣ мы дадимъ краткое изложеніе социаль-демократическаго ученія *безъ критики* (см. пункты 6. 7. 8. 9. 10 и заключеніе).

Главные пункты ученія Маркса указаны: а) въ Манифестѣ 1847 г., написанномъ Марксомъ при вступленіи въ коммунистическій союзъ, центръ дѣятельности коего былъ перенесенъ изъ Парижа въ Лондонъ и который принялъ интернаціональный характеръ, (Марксъ впоследствии вышелъ изъ указаннаго Союза; Кельнскій процессъ 1852 г. нанесъ ему послѣдній ударъ); б) въ адресѣ читанномъ при открытіи Интернаціонала (1864 г.); и в) въ первомъ томѣ «Капитала», изданномъ въ 1867 г.

Въ *Манифестѣ* Марксъ вкратцѣ резюмируетъ основную теорію, изложенную имъ въ «Капиталѣ».

На ряду съ широкими историческими перспективами здѣсь нашли себѣ и социаль—демократическія требованія. Основныя идеи Манифеста покоются на матеріалистическомъ пониманіи исторіи. До Маркса еще доказывали, что политика зависитъ отъ политической экономіи и что противоположность классовыхъ интересовъ и классовая борьба господствуютъ во всей исторіи. Человѣкъ свободный и рабъ, патрицій и плебей, угнетатель и угнетаемый находились постоянно въ оппозиціи другъ къ другу, то явной, то скрытой, словомъ, отношенія богатыхъ къ бѣднымъ составляютъ единственный революціонный элементъ міра. Эта борьба привела къ преобразованію общества и закончилась общимъ исчезновеніемъ борющихся классовъ, мѣсто которыхъ заняли новые враждебные классы. Наше время упростило борьбу классовъ, раздѣливъ человечество на два лагеря: капиталистовъ и пролетаріевъ. Буржуазія начало образовываться благодаря развитію мореплаванія и торговли, какъ результата открытія новыхъ путей въ Индію, и благодаря образованію большихъ городовъ, ускорившихъ конецъ феодализма. Ростъ производства вслѣдствіе примѣненія пара и машинъ, крупная промышленность, расширеніе рынка, привели къ небывалымъ перемѣнамъ, къ сосредоточію капитала въ рукахъ буржуазіи, сила которой является результатомъ продолжительнаго развитія, длиннаго ряда экономическихъ и политическихъ переворотовъ, образованія большихъ государствъ, представительнаго режима, организованнаго въ видахъ пользы буржуазіи.

Этотъ классъ нѣкогда угнетаемый, сдѣлался въ свою очередь угнетателемъ и сыгралъ въ исторіи очень революціонную роль. Повсюду, гдѣ онъ достигалъ господства, разрушалъ идиллическія, патриархальныя отношенія. Сложная феодальная связь, создавшая привязанность человѣка къ его природному господину, безжалостно была расторгнута. Нѣтъ теперь другой связи человѣка съ человѣкомъ, какъ голый, безсердечный интересъ, расчетная плата. Врачъ, священникъ, поэтъ, человѣкъ науки превратились въ наемныхъ рабочихъ. Сорванъ трогательный покровъ сентиментализма съ семейныхъ отношеній, которыя стали теперь денежной сдѣлкой! Мѣсто религіознаго, рыцарскаго энтузіазма занялъ холодный расчетъ эгоизма, унич-

тожившій достоинство личности, рассматривая трудъ, какъ простой товаръ; вмѣсто благопріобрѣтенныхъ и гарантированныхъ свободъ провозглашена свобода безсовѣстной торговли, вмѣсто эксплуатаціи, скрытой въ политической и религіозной иллюзіяхъ, появилась открытая, нагая, сухая, непосредственная эксплуатація. Буржуазія, обогащаясь, уничтожая все болѣе и болѣе разбросанность собственности, подрывая мелкія ремесла, мастерскія, расширяя производство и рынокъ, привела къ перепроизводству и кризисамъ, экономической анархіи и сама куется орудіе своего разрушенія.

Пролетаріатъ, имѣющій разрушить буржуазію, развивается вмѣстѣ съ ней. Прежніе средніе классы, мелкіе хозяева, купцы, ремесленники, крестьяне дѣлаются пролетаріями или вслѣдствіе конкуренціи или потому, что новые способы производства обезцѣниваютъ ихъ искусство. Ходъ вѣковой соціальной эволюціи привелъ къ постепенному лишенію земли и капитала трудящагося класса. Рабочій сдѣлался простымъ товаромъ, цѣна его труда подвергалась конкуренціи и колебаніямъ рынка. Онъ поставленъ къ машинѣ; техническія усовершенствованія позволяютъ замѣнить его трудъ трудомъ женщинъ и дѣтей. Пролетарій не имѣетъ собственности. Вынужденный продавать трудъ своей жены и дѣтей, онъ дѣлается какъ бы торговцемъ рабами. Подъ игомъ капитала и промышленнаго труда онъ потерялъ свой національный характеръ.

Но постоянный ростъ капитала имѣетъ своимъ слѣдствіемъ ростъ пролетаріата. Увеличеніе богатства буржуазіи есть вѣрный залогъ ея разрушенія. Она сосредоточиваетъ массы и объединяетъ ихъ противъ себя. Вслѣдствіе сосредоточенія на фабрикахъ, вслѣдствіе ассоціацій, рабочіе въ концѣ концовъ организуются въ особый классъ, а слѣдовательно и политическую партію, которая выроетъ буржуазіи ея могилу. Ея паденіе отдастъ въ руки пролетаріевъ орудія производства, уничтожитъ оппозицію и угнетеніе классовъ. Для скорѣйшаго достиженія указанной цѣли пролетаріатъ долженъ выставить требованія — почти такія же, какъ готской (1875 г.), какъ и эрфуртской (1891 г.) программы): уничтожить частную собственность, упразднить семью, такъ какъ буржуазная

семья покоится на капиталѣ и частномъ приобрѣтеніи, уничтожить національность. Но прежде всего пролетаріатъ долженъ захватить политическую власть. Онъ воспользуется ею для постепеннаго отчужденія всего капитала изъ рукъ буржуазіи. Онъ долженъ экспроприировать экспроприаторовъ, уничтожить наследованіе, установить обязательную работу, дать всѣмъ дѣтямъ общественное и бесплатное воспитаніе, уничтожить дѣтскій трудъ подъ его настоящей формой... словомъ, осуществить положеніе, — «гдѣ свободное развитіе каждаго было бы условіемъ свободного развитія всѣхъ». Манифестъ заканчивается призывомъ къ неумолимой классовой борьбѣ: «господствующіе классы затрепещутъ при одной только мысли о коммунистической революціи. Пролетаріи потеряютъ въ ней только свои цѣпи, а приобрѣтутъ весь міръ. „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

Взъ адресъ при открытіи Интернаціонала основныя идеи тѣже, что и въ коммунистическомъ манифестѣ. Освобожденіе рабочаго класса должно быть достигнуто самими рабочими. Пусть они борются не за новыя классовыя привилегіи, а за уничтоженіе всякаго господства одного класса надъ другимъ. Экономическая зависимость рабочаго отъ владѣльца орудій труда, т. е. зависимость въ средствахъ жизни есть причина рабства надъ всѣми его формами, общественной бѣдности, интеллектуальной слабости, политической зависимости. Экономическое освобожденіе рабочаго класса есть великая цѣль, для которой всякое политическое движеніе должно служить средствомъ. Всѣ попытки къ достиженію этой цѣли до настоящаго времени не имѣли успѣха вслѣдствіе недостатка единенія между разными отраслями труда каждой страны и между рабочими разныхъ націй. Эмансипація рабочихъ есть задача не мѣстная, но общая, касающаяся всѣхъ странъ, гдѣ существуетъ современное общество, и можетъ быть рѣшена путемъ методической дѣятельности всѣхъ странъ... «Пролетаріи соединяйтесь!»

(Продолженіе слѣдуетъ).

Посѣщеніе его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ владыкою Іоанномъ Козельщанскаго монастыря.

20 апрѣля сего года, на 3-й день Свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, преосвященный владыка Іоаннъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Козельщанскую обитель. Администрація монастыря была за нѣсколько дней освѣдомлена о намѣреніи владыки посѣтить монастырь и ко времени прибытія всеми любимаго и уважаемаго архипастыря вся обитель, равно какъ и населеніе с. Козельщины, были въ приподнятомъ настроеніи, готовясь встрѣтить владыку, столь долго отсутствовавшего изъ своей Епархіи.

Ко времени прибытія поѣзда, т. е., ровно къ 6 часамъ вечера, весь день бывшій сильный юго-восточный вѣтеръ утихъ, небо заволокло тучами и началъ накрапывать дождикъ. Преосвященный владыка прибылъ въ салонъ-вагонъ въ сопровожденіи своей свиты: секретаря Консistorіи О. Н. Барилова и личнаго секретаря А. Г. Житецкаго. На перронѣ владыку встрѣтили: благочинный монастыря о. Іоаннъ П. Аванасьевъ, Кобеляк. соб. церкви Протоіерей Пирскій, благочинный 2 округа, священникъ о. Іаковъ Гороновичъ, помощникъ исправника К. С. Костыря и др. Масса народа, заполнившая всю площадь передъ станціей и монастыремъ, почтительно обнажила головы при появленіи архипастыря, который преподавъ всемъ благословеніе, при колокольномъ звонѣ прослѣдовалъ въ монастырь. Около соборной церкви по давно заведенному обычаю преосвященнаго встрѣтила съ хлѣбомъ-солью матушка-игуменія съ сестрами, а въ церкви—монастырское духовенство подъ предводительствомъ священника о. Михаила Королева. По проѣздіи «Ангелъ вопіаше» и «Ис полла» владыка съ солеи прослѣдовалъ на средину церкви, на амвонъ, гдѣ во время пѣнія 9 часа облачился, а духовенство въ алтарѣ.

По окончаніи 9 часа все духовенство въ желтыхъ атласныхъ облаченіяхъ вышло на средину церкви, къ амвону, гдѣ о. протоіерей Пирскій, взявъ у преосвященнаго благословеніе, началъ совершеніе пасхальнаго вечерняго богослуженія.

На литію все духовенство какъ мѣстное, такъ и прїѣзжее выходило въ западный притворъ храма.

Во время утрени, на поліелеѣ, послѣ пѣнія «Хвалите имя Господне», преосвященный владыка самъ прочелъ акаѳистъ (благовѣщенскій) Божіей Матери и всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ помазалъ св. елеемъ. Въ 11 часовъ ночи окончилась всенощная. Идя «со славой» въ отведенные покои, владыка благословлялъ народъ, стѣною стоявшій, не смотря на позднее время, дождь и вѣтеръ, по всему пути слѣдованія владыки. Послѣ чая и легкаго ужина всѣ разошлись по своимъ квартирамъ.

На другой день, 21 апрѣля, около 9 час. утра, все духовенство и хоръ пѣвчихъ собрались въ покои матушки игуменіи, откуда владыка также «со славою» прослѣдовалъ въ соборъ для совершенія Божественной литургіи. Послѣ обычной встрѣчи начались пасхальные часы, во время коихъ владыка облачился на амвонѣ. Обычнымъ порядкомъ шла литургія, хоръ подъ управленіемъ опытной регентши отлично пѣлъ, возбуждая въ массѣ молящагося народа соотвѣтственное моменту молитвенное настроеніе.

По окончаніи литургіи его преосвященство съ посохомъ въ рукахъ вышелъ на солею и обратился къ народу съ слѣдующей приблизительно рѣчью: «Воскресшій Христосъ Спаситель утѣшилъ всѣхъ тѣхъ, кто увѣровалъ въ Него. Утѣшилъ Онъ своихъ учениковъ, какъ тайныхъ, такъ и явныхъ, но болѣе всего и прежде всего утѣшилъ св. женъ Мироносицъ, изъ которыхъ Онъ явился прежде всего Маріи Магдалинѣ.

Почему Господь нашъ Иисусъ Христосъ, послѣ своего воскресенія, прежде всего явился женамъ Мироносицамъ, а не своимъ ученикамъ, которые тоже были здѣсь въ Иерусалимѣ, тоже скорбѣли о своемъ Учителѣ, совершенно невинно принявшемъ смерть на крестѣ? Нужно думать потому, что жены Мироносицы проявили къ Спасителю особенную любовь, особенное безстрашіе въ виду преслѣдованія послѣдователей Христа и, можетъ быть, въ виду особенной остроты тѣхъ мученій, которыя жены Мироносицы перенесли, слѣдя за всѣми моментами крестныхъ страданій Спасителя.

Когда Иисуса Христа взяли на страданія въ саду Геосиманскомъ, то, какъ извѣстно, всѣ апостолы, боясь преслѣдованій, разбѣжались, кромѣ Петра и Иоанна Богослова. Да и апостоль Петръ три раза отрекся отъ своего божественнаго Учителя. А жены Мироносицы, движимыя любовью къ Спасителю, въ порывѣ высокихъ чувствъ состраданія къ невинному Мученику, мужественно по всему пути крестному до Голгофы слѣдовали по пятамъ своего Учителя и во время крестныхъ страданій смѣло, ничего не страшась, стояли у креста, взирая на Него и сострадальнымъ чувствомъ своимъ старались хотя нѣсколько облегчить безмѣрные страданія Его. Они же участвовали при снятіи со креста тѣла Христа Спасителя и погребеніи Его. Въ Евангеліи есть прямое указаніе, что когда Іосифъ Аримаѣйскій и Никодимъ, тайные ученики Спасителя, снимали со креста тѣло Спасителя, то присутствовали здѣсь жены Мироносицы: Марія Магдалина, Марія Клеопова, Саломія и другія стояли здѣсь и плакали, скорбя о томъ, что они не могли оказать почившему послѣдняго долга любви и усердія—помазать тѣло Его благовонными ароматами и намѣреваясь исполнить это при первой возможности, но нѣтъ никакихъ указаній на то, что здѣсь были и апостолы. Это было въ пятницу. Въ субботу, согласно закона, жены Мироносицы пребывали въ одномъ домѣ, а вечеромъ, купивши ароматовъ, въ темнотѣ ночи направились ко гробу Спасителя, зная напередъ, что около гроба стоитъ стража, коей велѣно никого не допускать ко гробу. Ихъ влекла туда безграничная любовь къ своему Божественному Учителю, вѣра въ Его невинность и надежда, что можетъ быть стража позволить имъ исполнить обрядъ помазанія тѣла миромъ. Онѣ спѣшили ко гробу, влекомые туда невѣдомой силой, силой высокихъ чувствъ, сосредоточенныхъ на мысли о Божественномъ Учителѣ, Который за безконечную свою любовь къ людямъ принялъ отъ нихъ же мученическую смерть. Ко гробу Спасителя спѣшили: Марія Магдалина, Марія Клеопова, Саломія, жена Иоанна Хузы, домоправителя Ирода, и др. Изъ нихъ Марія Магдалина, родомъ изъ города Магдалы, изъ которой Иисусъ Христосъ изгналъ семь бѣсовъ, питала особенную любовь къ Иисусу Христу. Вступивъ въ садъ Іосифа Аримаѣйскаго, гдѣ былъ

погребень Спаситель, Марія Магдалина, будучи моложе всѣхъ, поспѣшила впередъ и приблизившись ко гробу, увидѣла, что камень отваленъ и двери гробницы открыты. Въ страхѣ она поспѣшила въ Иерусалимъ сообщить апостоламъ о случившемся. Прочія жены Мироносицы пришли ко гробу и, взглянувъ, видятъ, что камень отваленъ и Ангелъ сидитъ на немъ. Ангелъ, обратившись къ нимъ, сказалъ: не бойтесь; вы ищите Иисуса распятаго, Его здѣсь нѣтъ. Онъ воскресъ. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. И пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. Жены поспѣшили домой. Апостолы же, встревоженные извѣстіемъ, принесеннымъ Маріей Магдалиной, поспѣшили къ гробницѣ, гдѣ и увидѣли нѣчто необычайное: камень отваленъ отъ гроба, а полотно, которымъ было обвито тѣло Иисуса Христа, было въ порядкѣ сложено, въ то время какъ оно должно быть непременно смято, будучи пропитано миромъ—липкимъ веществомъ, которымъ у евреевъ смазывали тѣла покойниковъ. Одинъ изъ учениковъ Іоаннъ увѣровалъ, что Христосъ воскресъ, а другой Петръ находился въ сомнѣніи, Марія Магдалина, извѣстивши о видѣнномъ ею апостоловъ, вновь поспѣшила ко гробу и стоя у входа въ пещеру, горько плакала. Въ темнотѣ ночи она увидѣла здѣсь неизвѣстнаго ей человѣка и, думая, что это садовникъ, спросила его: «если ты Его взялъ, скажи и я погребу Его». Въ отвѣтъ на свои слова она услышала: «Марія» и по голосу она узнала въ немъ Христа и, бросившись къ Нему, хотѣла облобызать Его ноги, но Онъ сказалъ ей: «не прикасайся ко Мнѣ, ибо еще Я не восшелъ къ Отцу Моему». Когда Марія Магдалина шла домой съ другою Марією, матерію Іаковлевою и Іосіевою, отъ гроба Господа къ ученикамъ Его, Иисусъ Христосъ вторично встрѣтилъ ихъ и сказалъ: «радуйтесь и не бойтесь; подите возвѣстите братіямъ Моимъ, чтобы они шли въ Галилею, тамъ они увидятъ Меня».

Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ послѣ воскресенія своего явился прежде всего женамъ Мироносицамъ и между ними первой Маріи Магдалинѣ, которая болѣе другихъ женъ возлюбила Христа и болѣе другихъ страдала за Него.

Но и мужей Господь не лишилъ своего явленія. Въ

то время, когда Лука и Клеопа шли изъ Иерусалима въ Эммаусъ и дорогою говорили о событіяхъ, бывшихъ въ Иерусалимѣ, а равно и о сообщеніи женъ Мироносицъ, пришедшихъ отъ гроба, что Христось воскресъ, къ нимъ подошелъ неизвѣстный челоуѣкъ, который и вступилъ съ ними въ бесѣду о событіяхъ, интересующихъ апостоловъ. Мы думали, говорили Лука и Клеопа, что Онъ, то есть, Исусъ Христось образуетъ царство на землѣ и сдѣлаетъ насъ счастливыми». Незнакомецъ упрекнулъ ихъ, назвавъ маловѣрными, и здѣсь же объяснилъ имъ всѣ пророчества о Христѣ. Рѣчь Его была такъ убѣдительно и хороша, что они, слушая Его, незамѣтно дошли до Эммауса. Незнакомецъ хотѣлъ идти дальше, но апостолы упростили Его, въ виду наступленія ночи, остаться съ ними на ночлегъ. Когда они сѣли за столъ, Спаситель взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ... и тутъ только ученики узнали Господа. Это первое явленіе Христа ученикамъ.

Въ глубокую полночь Лука и Клеопа прибѣгаютъ въ Иерусалимъ къ апостоламъ, которые, выслушавъ ихъ рассказъ о явленіи имъ Христа, сказали: «а и правда, что Христось, Который явился Маріи Магдалинѣ, женамъ Мироносицамъ и апостолу Петру воистину воскресъ». Во время ихней бесѣды, при закрытыхъ дверяхъ, является Исусъ Христось, при видѣ котораго ученики испугались. «Не вѣрите, что Я въ тѣлѣ, сказалъ имъ Христось, смотрите мои язвы; дайте что нибудь поѣсть».

Такъ то Исусъ Христось удостовѣрилъ сначала женъ Мироносицъ, а потомъ и учениковъ своихъ въ своемъ воскресеніи. Сердце женъ Мироносицъ, столь возлюбившихъ Христа, болѣе было раскрыто для вѣры въ воскресшаго Спасителя, нежели сердца учениковъ Его, ибо для Маріи Магдалины достаточно было одного слова Спасителя «Марія», а для другихъ женъ Мироносицъ слова «радуйтесь», чтобы быть признанными ими, въ то время, какъ для апостоловъ Луки и Клеопы необходима была длинная бесѣда Спасителя о значеніи пророчествъ о Христѣ и, наконецъ, вечера, во время которой, при благословеніи и преломленіи хлѣба, Христось, наконецъ, былъ признанъ Его учениками.

Насъ, православные христіане, живущихъ и вѣрующихъ во Христа, тоже ожидаетъ смерть, а потомъ и воскре-

сеніе. Во время нашей земной жизни Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ намъ средства видѣть Его, соединяясь съ Нимъ. Въ таинствахъ, установленныхъ святою церковію, каждый изъ насъ, вступая въ общество вѣрующихъ во Христа чрезъ таинство крещенія и имѣя средства для очищенія себя отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія, вступаетъ въ близкое общеніе со Христомъ въ таинствѣ св. причащенія, ибо, по слову Спасителя, причащаясь, мы вкушаемъ тѣло и пьемъ кровь Его. Это величайшее изъ таинствъ, которымъ дается человѣку постоянная возможность быть во Христѣ и со Христомъ, открываетъ намъ путь къ славному воскресенію послѣ нашей смерти.

Итакъ, рассказанныя мною событія воскресенія Спасителя и явленія Его женамъ Мироносицамъ и апостоламъ да послужить намъ назиданіемъ, что любовь къ Христу Спасителю и вѣра въ Его искупительную жертву откроютъ намъ двери царствія Божія послѣ будущаго нашего славнаго воскресенія».

Послѣ литургіи слѣдано обхожденіе вокругъ храма. Слѣдуя изъ собора „со славой“ въ покой матушки игуменіи, неутомимый архипастырь благословилъ всю находившуюся здѣсь массу народа. Послѣ бывшаго всю ночь ливня и облачной погоды съ утра, къ концу литургіи разведрилось и весеннее солнце приятно ласкало всѣхъ. Въ покояхъ матушки игуменіи владыка благодарилъ пѣвчихъ за хорошее и стройное пѣніе и раздалъ пѣвчимъ книжки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Поданъ былъ чай, а за нимъ вскорѣ и обѣдъ, въ концѣ котораго сказано было нѣсколько застольныхъ рѣчей. Первымъ привѣтствовалъ владыку благочинный Афанасьевъ, отмѣтившій радость насельницъ св. обители послѣ полученнаго извѣстія о прибытіи сюда владыки. Вторымъ ораторомъ выступилъ о. протоіерей Пирскій, который, обращаясь къ его преосвященству, сказалъ приблизительно слѣдующее: «Ваше преосвященство! Хотя въ періодъ вашего отсутствія мы и находились подъ воздѣйствіемъ вашего духа, вашей воли, которые, въ силу присутствующихъ душъ человѣка свойствъ, стояли внѣ предѣловъ времени и пространства, однако возможность видѣть васъ, слышать вашъ голосъ, вашу рѣчь, ваши наставленія слу-

жать болѣе могучимъ и надежнымъ средствомъ воздѣйствія на насъ, на всю вашу паству. Мы миримся съ необходимостію временной разлуки съ вашимъ преосвященнымъ для пользы и нуждъ св. церкви, но и надѣмся, что ваше отсутствіе будетъ непродолжительно и вы возвратитесь къ намъ, къ вашей паствѣ, такимъ же носителемъ правды и милости, какимъ вы были въ продолженіе всего времени служенія вашего въ Полтавской епархіи. Предлагаю здравицу за дорогого и милостивѣйшаго нашего архипастыря».

Выслушавъ рѣчь, преосвященный владыка благодарилъ за привѣтствіе и съ своей стороны предложилъ тостъ за протоіерея Пирскаго и то духовенство, представителемъ котораго онъ является.

Затѣмъ тотъ-же о. протоіерей Пирскій обратился къ любезной и гостепріимной хозяйкѣ матушкѣ игуменіи съ такимъ привѣтствіемъ: «я радъ, ваше высокопреподобіе, глубокочтимая матушка, привѣтствовать васъ въ настоящіе великіе дни св. Пасхи и особенно радъ привѣтствовать васъ съ замѣтнымъ улучшеніемъ въ состояніи вашего здоровья, расшатаннаго многолѣтними и неусыпными трудами по управленію сею св. обителью. Переживаемые нами дни—великіе въ исторіи человѣчества вообще и каждаго христіанина въ частности. Великая искупительная жертва Спасителя дала всему человѣчеству и каждому изъ насъ не только средства для спасенія, но и средства для жизни во Христѣ. Вотъ почему улучшеніе въ состояніи вашего здоровья я склоненъ объяснить вліяніемъ духа, черпающаго силы въ благодати искупительной жертвы, на тѣло, которое безъ духа всегда было, есть и будетъ немощнымъ. Вѣрю и желаю, чтобы это улучшеніе въ состояніи вашего здоровья было постояннымъ и чтобы вы еще долгіе и долгіе годы стояли во главѣ сей св. обители и руководили дѣломъ, которое вамъ ввѣрено самимъ Богомъ и нашими богомудрыми архипастырями».

Въ заключеніе внимательный ко всѣмъ преосвященный владыка провозгласилъ тостъ за благочиннаго и благочинную монастыря, ризничую, секретарей О. Н. Барилова и А. Г. Житецкаго и присутствующихъ гостей.

Этотъ, какъ и предыдущіе госты, сопровождался пѣніемъ «многая лѣта». Въ четыре часа встали изъ-за стола.

Въ 5 часовъ вечера преосвященный владыка опять совершилъ въ соборѣ всенощную, затѣмъ откушалъ въ покояхъ игуменіи чай и при колокольномъ звонѣ отбылъ со всей своей свитой въ Полтаву. Проводить его преосвященство собрались на вокзалъ всѣ тѣ лица, которыя участвовали и во встрѣчѣ его. Не смотря на большой дождь масса народа собралась у вокзала. Проводы носили самый сердечный характеръ. Всѣми чувствовалось, что уѣзжаетъ не только высшій представитель духовной іерархіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и архипастырь, котораго всѣ знаютъ за носителя и выразителя великой христіанской любви къ ближнимъ.

Протоіерей *Николай Пирскій.*

ЛѢТНІЯ ЗАМѢТКИ.

Зѣньковъ и его уѣздъ нынѣшнее лѣто переживаетъ мучительный кризисъ, особенно землевладѣльцы и земледѣльцы. Крестьянъ, можно сказать, охватило всеобщее отчаяніе, но надежда на помощь Божию все-же таки не даетъ глубоко развиться сему страшному чувству. Дѣло ясное: вотъ уже стоящая мѣсяць засуха губительно отозвалось на яровыхъ хлѣбахъ, корни которыхъ подсохли, а стебельки потемнѣли, словно бы глубокой осенью, и все растеніице слабо и чахлаго вида. Если Господь не помилуетъ людей своихъ, если Господь не оглянется на нужды трудящагося народа—крестьянамъ (особенно живущимъ вокругъ города на разстояніи 16—20 вер.) неминуемо грозить тяжкій неурожай. Нужно посмотрѣть на яровину, нужно самому видѣть, чтобы сказать нѣчто лучшее... Гречиха и просо, брошенные въ сухую землю, дали ничтожный ростокъ, но грянувшіе морозы 8—9 мая погубили и это... Бахчи—вялы. Огородина жалкая. Къ засухѣ, губящей растительность, какъ бы по гнѣву Божию присоединились жучки, тучей покрыли озимые хлѣба и высасываютъ нектаръ расцвѣтающей ржи и пшеницы. Тяжкое горе крестьянскаго люда усугубилось еще

больше: гусеница словно саранча покрыла сады, лѣса, и быстро уничтожаетъ ихъ. Знаменитые сады въ с. Павловкѣ, Бобровникѣ, Лешовкахъ, Пидозиркахъ—совершенно уничтожены: деревья садовые голы стоятъ, точно зимой. Дубовыя рощи въ районѣ Куземинской волости и Борковской дачѣ—попорчены.

Въ одной Борковской дачѣ попорчено дубоваго лѣса болѣе нежели 200 десятинъ. Когда проѣзжаешь этимъ лѣсомъ, диву даешься: деревья голы, черезъ лѣсъ видать села Романовку, Загруновку и др. Поистинѣ бичъ Божій постигъ людей своихъ. Такія бѣдствія вызвали подъемъ религиозныхъ чувствъ въ народѣ. Крестьянскій людъ сталъ призадумываться, сталъ винить себя, свои грѣхи считать причиной сихъ бѣдствій... вѣрующіе ежедневно почти ходятъ крестнымъ ходомъ по полямъ, усердно молясь Господу о помилованіи. Зѣньковскій уѣздъ—это сплошная религиозная процессія, совершающая въ поляхъ молебны съ хоругвями, иконами. Плачетъ народъ, слезы струятся изъ очей, молятъ отъ всей души Господа Бога, подалъ бы онъ дождь, не погубилъ бы онъ труда людскаго, но благословилъ бы его. Но нѣмо небо... заключилось оно по людской неправдѣ.

II.

Всего нѣсколько дней тому назадъ второй уже разъ шла процессія одной изъ церквей г. Зѣнькова. Первый разъ ходили за околицу святить воду въ кадкѣ. Это было на отданіе Св. Пасхи. Шло народу видимо—невидимо. Горячо всѣ молились. Три раза читали колѣноприклоненную молитву о ниспосланіи дождя. И, о чудо! еще только выходили изъ города, началъ накрапать маленькій дождикъ, но къ сожалѣнію онъ не шелъ и 15 мин. Такъ, повторяю, это было на отданіе Пасхи. На другой день на Вознесеніе пошли чрезъ Цибулевку на х.х. Севериновку. По дорогѣ пристали многіе горожане. И процессія, вышедъ за городъ, развернулась грандіозной лентой. Всю дорогу читали акаѳистъ пр. Іліи. Народъ плакалъ... Да и какъ было не плакать, когда поля печально *желтели*, истощенныя засухой и томимыя страшной жаждой. Въ иныхъ мѣстахъ хлѣбъ совершенно погибалъ; съ тоской отворачивался людъ отъ такого печальнаго вида.

Всѣ пѣли припѣвъ акаѳиста пр. Іліи. Пусть и не въ голосъ да отъ наболѣвшей души. Прошли версть 10. На небѣ ни облачка. Жжетъ. Палить. Съ тоской поглядываемъ на небо, но и уповаемъ на милость Божию. По мѣрѣ приближенія къ х. х., народъ стекался на улицѣ на встрѣчу крестному ходу. Пришли въ х. С. Освятили колодець. Перешли къ другому століку, гдѣ отправили панихиду, читали молитву объ уничтоженіи вредныхъ насѣкомыхъ, покропили св. водой согнанный хозяевами скотъ и лошади. И вотъ по окончаніи водосвятія, нѣкоторые изъ народа съ поклонами приступили къ священнику съ просьбой сказать поученіе. Растерялся батюшка, никакъ не готовился онъ... прямо таки сробѣлъ. «Господи помози мнѣ!» молился онъ Богу. Будь что будетъ,—если не складно, то не погубять же за это... Привожу здѣсь ее, какъ вспомнилъ. Интересно, ежелибы священники были посмѣлѣе, тогда-бы экспромптомъ всякъ сказалъ бы:

«Дорогіе братья! Съ глубокой скорбью, но и съ великой надеждой на помощь Божию вы только что совершили усердную молитву къ Великому Богу. Вы съ тяжелой печалью на сердцѣ, съ душевной болью возсылали молитвы къ Богу, дабы Онъ насъ не оставилъ въ конецъ. Ясна и велика ваша печаль: поля ваши гибнуть отъ засухи, бахчи и прочая огорожина остановилась въ ростѣ. Гусеница звѣрски уничтожаетъ сады, невѣдомо откуда взявшійся жучекъ поѣдаетъ неуспѣвшую еще вполнѣ распцвѣсть рожь. Страшная засуха—все сушитъ и губить. Словно полчища неприятелей возстали на васъ лѣтнія бѣды и несчастья, и грозятъ вамъ великимъ бѣдствіемъ. Откуда все это, чѣмъ это объяснить. По нашимъ грѣхамъ, по нашимъ беззаконіямъ воздалъ намъ правосудный Богъ. За нашу неблагодарность, за наше равнодушіе къ милости Божіей, послалъ намъ все сіе Богъ... Вспомните, дорогіе братіе, прошедшую зиму, весну. Какая была зима? и чѣмъ она грозила? Она своей безснѣжностью и морозами грозила гибелью озимыхъ хлѣбовъ. Но милостивъ Богъ, пожалѣлъ Онъ своихъ трудящихся людей, послалъ имъ благотворную весну съ теплыми дождями, и вотъ наперекоръ предсказаніямъ ученыхъ зазеленѣли поля въ дивной прелести, быстро стали расти хлѣба, поднимаясь все выше и выше. Чтожь мы?? Благодарили Бога?? Воз-

сылали общественныя, какъ напр. сейчасъ молитвы?? нѣтъ. Мы, пока грозила намъ бѣда, безпокоились, говорили: «вотъ несчастье, пропадетъ хлѣбъ»... но прошла бѣда, пошло все весело рости, покрылись поля зеленистымъ ковромъ, мы и успокоились: такъ тому, значить, и быть. Мы, братья, не поблагодарили Бога, подающаго милость людямъ своимъ. Мы забыли притчу Иисуса Христа, въ его Св. Евангеліи, какъ однажды Господь исцѣлилъ 10 прокаженныхъ, у которыхъ отъ болѣзни гнили тѣла. Изъ нихъ 9 было іудеевъ хвалившихся, что они дѣти Божьи, что любитъ Господь племя еврейское, а одинъ самарянинъ. Самаряне были презрѣннымъ народомъ у евреевъ.

И вотъ 9 важничавшихъ евреевъ забыли поблагодарить Бога за исцѣленіе, только самарянинъ радостный припалъ къ ногамъ Господа и благодарилъ Его. Тогда Господь сказалъ не 10 ли очистилось, гдѣжъ тѣ девять, почему они не возвратились воздать славу Богу?..—Вотъ и мы уподобились 9 евреямъ и Господь намъ послалъ тяжкія бѣды: засуху, гусенацу, жучковъ и прочую гадкую тварь вредоносную и губительную. Послалъ намъ Господь испытаніе и вотъ мы съ стенаніемъ и воплемъ молились Ему, да отниметъ отъ насъ Господь несчастье, да пошлетъ намъ дождь. Не будемъ же, братья, равнодушны къ милости Божіей, будемъ на всякомъ мѣстѣ и на всякій часъ благодарить Бога, не перестанемъ же ему молиться: Боже отыми отъ насъ несчастье, искорени зло, пошли намъ благотворный дождь и милостивъ, милостивъ буди къ намъ до конца. Аминь.

По окончаніи торжества на лонѣ природы радушными крестьянами была предложена разнообразная «страва» замѣчательнаго вкуса, какъ сваренная на сѣжемъ воздухѣ.

Глубоко усердно молился крестьянскій людъ. Изъ глубины души вырывался искренній вздохъ хлѣбороба, прося помощи и милости у Бога. Да дастъ же Господь по вѣрѣ народу, да исполнитъ Онъ Всемогущій ихъ житницы вина, елея и всякія благостыни. О, Господи! помоги же! о, Господи поспѣши же!

г. Зѣньковъ *Свящ. М. Л.*

Нѣсколько словъ по поводу статьи: «Случайная бесѣда на текущія темы».

Съ чувствомъ безконечнаго удивленія, чтобы не сказать больше, прочла я статью: „Случайная бесѣда на текущія темы“, помѣщенную въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 20 мая 1910 г.

Въ лицѣ матушки, описанной въ этой статьѣ, я узнала себя, но насколько извращены смыслъ и тонъ бесѣды!

Авторъ статьи повывергивалъ только нѣкоторые кусочки изъ разговора, измѣнилъ ихъ редакцію и этимъ придалъ имъ другой смыслъ. Воспроизвести полностью бесѣду, которая велась за чашкой чаю, безъ сомнѣнія, нѣтъ возможности, оправдываться, не имѣя подъ рукой стенографической записи бесѣды, немислимо (не предполагалось, что домашняя, интимная бесѣда будетъ комментироваться на страницахъ журнала); мнѣ бы хотѣлось поэтому указать на одно обстоятельство, подрывающее хоть одно изъ возводимыхъ на меня обвиненій, а, можетъ быть, указывающее еще и на невнимательность или предвзятость выводовъ автора статьи. Авторъ названной выше статьи говоритъ, что я разразилась стремительной репликой въ защиту штундистовъ, признала ихъ желательными членами христіанскаго общества.

Прежде всего я бы посоветовала автору вспомнить мои слова: «что я не видала ни одного штундиста, не знаю даже ясно сущности ихъ ученія, но что меня они интересуютъ, и я просила священника о. В. Д. разрѣшить мнѣ побывать на его бесѣдахъ со штундистами (д. Кобозовка)». О томъ, что штундисты не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, что они помогаютъ въ бѣдѣ другъ другу,—слыхала отъ многихъ, даже отъ священниковъ, борющихся съ ихъ заблужденіями, и, безъ сомнѣнья, я передавала все это какъ слухи, а не какъ собственныя наблюденія. Отъ себя же я сказала, что считаю людей, интересующихся вопросами вѣры, цѣнными для церкви своими запросами, и что вина священника, если онъ своевременно не поддержитъ такихъ и дастъ возможность сектанту увлечь ихъ съ пути истины. Вотъ тогда то я и указала, какъ на образецъ желательнаго пастыря и

миссіонера, на извѣстнаго въ окружности священника о. В. Д., о дѣятельности котораго много слыхала хорошаго, и указала именно какъ на образецъ, а не какъ на «сколько нибудь сноснаго» по редакціи автора статьи. (Прошу автора вспомнить, какъ послѣ высказаннаго мной мнѣнія о дѣятельности о. В. Д. онъ возмущался тѣмъ, что я ставлю о. В. Д. чуть ли не выше многихъ признанныхъ дѣятелей церкви. Да и разговоръ о штундѣ перешелъ скоро въ споръ о достоинствахъ о. В. Д. и послѣдняя фраза автора, при прощаніи, была: «Присмотритесь и вы увидите и лучшихъ, чѣмъ о. В!»).

О нравственныхъ качествахъ священниковъ, какъ членовъ общества, мы не говорили, имѣлись въ виду ихъ отношенія къ пастырскимъ обязанностямъ.

Теперь мнѣ хочется задать одинъ вопросъ автору статьи: какъ можно совмѣстить приписываемое имъ мнѣ сочувствіе штундистамъ, мой пожеланія распространенія ихъ ученія съ моимъ уваженіемъ къ извѣстному и признанному борцу съ ними, о. В. Д., котораго, даже въ редакціи автора, я выдѣляю изъ всѣхъ священниковъ?

По моему глупому бабьему разуму, это вещи не совмѣстимыя, и какъ могъ авторъ проглядѣть такую явную несообразность, бросающуюся въ глаза всякому непредубѣжденному человѣку! Грустно мнѣ, и скверныя подозрѣнія закрадываются въ душу, когда подумаешь, какая цѣль была у автора писать подобную статью, подтасовывать факты, умышленно придавая словамъ другой смыслъ?

Дай Богъ, чтобы я ошибалась; но все же не могу не прибавить: если горе батюшкѣ имѣть подобную мнѣ матушку, то горе и хозяевамъ, принимающимъ такихъ вѣроломныхъ гостей.

«Матушка».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— О привлеченіи монастырей и общинъ Калужской епархіи къ взносамъ на церк.-шк. нужды.— Пресвященный калужскій Веніаминъ просилъ Свят. Синодъ обязать указами монастыри ввѣренной ему епархіи къ ежегоднымъ посильнымъ для нихъ взносамъ на ц. шк. нужды

епархіи. Обсудивъ ходатайство преосвященнаго, Св. Синодъ, принимая во вниманіе: 1) что на русскихъ обителяхъ, какъ издревле явившихъ себя разсадниками духовнаго просвѣщенія на Руси и нынѣ находящихся въ близкомъ духовномъ единеніи съ русскимъ народомъ, лежитъ нравственная обязанность, въ соотвѣтствіе съ быстро растущими неотложными нуждами церковнаго воспитанія и обученія подростующихъ поколѣній и въ осуществленіе задачъ служенія монастырей церкви Божіей, оказывать всяческое содѣйствіе, по мѣрѣ силъ и средствъ, къ преуспѣянію и развитію церк.-шк. дѣла, 2) что по сему предположенія преосвященнаго калужскаго объ установленіи между монастырями и церковными школами тѣсной связи на почвѣ матеріальной помощи первыхъ послѣднимъ заслуживаетъ полнаго сочувствія и примѣненія, въ предѣлахъ возможности, не только по отношенію къ обителямъ Калужской, но и другихъ епархіи и 3) что монастыри калужской епархіи, идя на встрѣчу назрѣвшей потребности народнаго образованія въ духѣ православной Церкви, и сами изъявили согласіе ежегодно вносить изъ своихъ средствъ опредѣленныя суммы на церковныя школы, опредѣлили: 1) установить отъ обителей калужской епархіи ежегодные взносы въ пользу мѣстныхъ церковныхъ школъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ признали возможнымъ дѣлать это сами монастыри, а именно: Козельская Оптина Пустынь по 1,000 рублей въ годъ; пустынь преподобнаго Тихона въ размѣрѣ той суммы, какую она въ данное время ежегодно расходуетъ на церковно-школьное дѣло, т. е. по 3,000 руб. Монастыри: Боровскій Пафнутьевъ 750 руб., Мещовскій, Перемышльскій, Свято-Троицкій и Лютиковъ по 300 р.; Лихвинскій, Покровскій и Добрый по 240 р.; Малоярославецкій единовременно 5,650 рублей, съ разсрочкой платежа сей суммы въ теченіе 5-ти лѣтъ, и ежегодно по 1,500 р. Женскіе монастыри: Казанскій, Калужскій, Казанская Амвросіева Пустынь, Свято-Николаевская и Скорбященская общины, Свято-Троицкая и общежитіе «Отрада и Утѣшеніе», по 200 рублей въ годъ и калужскій Лаврентіевъ монастырь содержать монастырскую школу и уплачивать жалованье двумъ учащимъ лицамъ въ суммѣ 240 р. въ годъ; 2) поручить циркулярными указами преосвященнымъ и про-

чихъ епархій располагать вѣренныя имъ обители посильнымъ ежегоднымъ пожертвованіямъ на церковно-школьныя нужды сихъ епархій.

(„Кол—ль“).

Изъ жизни калужской епархіи. Въ калужской епархіи обращено особенное вниманіе на упорядоченіе дѣятельности епархіальныхъ сѣздовъ и взиманія налоговъ. Съ этою цѣлью учрежденъ учетный комитетъ, которому поручена послѣднимъ сѣздомъ (въ февралѣ с. г.) и подготовка дѣлъ для разсмотрѣнія на сѣздѣ. Сѣздъ постановилъ: опредѣлить составъ учетнаго комитета слѣдующимъ образомъ: предсѣдатель, два члена, секретарь по дѣламъ о взносахъ, секретарь по дѣламъ епархіальнаго сѣзда; б) назначить жалованье предсѣдателю 100р., членамъ по 25 руб. добавочныхъ, если они не состоятъ депутатами, секретарю учетнаго комитета 300 руб., секретарю по подготовкѣ дѣлъ къ слушанію въ епархіальномъ сѣздѣ 100 руб. и др.

Преосвященный постановленіе сѣзда утвердилъ съ слѣдующимъ добавленіемъ; „Находя особое мнѣніе депутатовъ отъ г. Калуги имѣющимъ нѣкоторе основаніе, для избѣжанія указываемыхъ ими пререканій, предлагаю къ составу учетнаго комитета прибавить еще одного члена отъ г. Калуги, съ вознагражденіемъ его за труды, изъ средствъ свѣчнаго завода, 25-ю рублями“.

Обсуждая вопросъ о *процентомъ* обложеніи причтовъ, учетный комитетъ доложилъ, что причтовые доходы исчислены въ 1033 тысячи, доходы отъ должностей въ 88330 руб. и за пользованіе церковными домами въ 30260 рублей. Сѣздъ постановилъ: опредѣлить размѣръ обложенія всѣхъ причтовыхъ доходовъ въ 3⁰/₀: а) въ епархіальное попечительство 1,2⁰/₀, б) въ епархіальное женское училище на стипендіи, бібліотеку и содержаніе училища 1,36⁰/₀, в) въ духовную семинарію (на переплетъ книгъ и бібліотеку—0,1⁰/₀, г) на церковныя школы 0,04⁰/₀, д) въ калужское духовное училище съ причтовъ калужскаго округа 0,3⁰/₀, ж) поручить учетному комитету, по окончательному подсчету всѣхъ церковныхъ причтовыхъ доходовъ, распределить ⁰/₀⁰/₀ взносы по округамъ,

выдѣлать въ отдѣльную группу $\frac{0}{0}$ взносы съ доходовъ отъ должностей, з) при распредѣленіи прибылей свѣчнаго завода причислить къ нимъ ожидаемый къ поступленію налогъ съ доходовъ отъ должностей въ суммѣ 2650 р., для пополненія изъ этой суммы ассигнованія на епархіальное попечительство и епархіальное училище; и) ввести новые $\frac{0}{0}$ налоги съ іюня мѣсяца 1910 года съ тѣмъ, чтобы половина ихъ поступила на содержаніе учреждений во второй половинѣ 1910 года; і) въ смѣты учреждений зачислить на первое полугодіе половину всѣхъ $\frac{0}{0}$ взносовъ по прежней раскладкѣ, а на второе полугодіе—по новой раскладкѣ; к) о.о. благочиннымъ поручить составить раскладочныя вѣдомости $\frac{0}{0}$ взносовъ по всѣмъ церквамъ и причтамъ округовъ, предложить ихъ на разсмотрѣніе окружныхъ собраній, о чемъ составить протоколы и разослать копіи этихъ вѣдомостей всѣмъ причтамъ округа, а подлинныя представить въ учетный комитетъ; л) поручить учетному комитету дѣлать дополнителныя разъясненія, если въ нихъ будетъ нужда, при введеніи новой $\frac{0}{0}$ раскладкѣ; для сбора лѣтнихъ взносовъ по новой раскладкѣ отпечатать новыя требовательныя и отчетныя вѣдомости на средства свѣчнаго завода; н) всѣ прочіе взносы—1 $\frac{0}{0}$ съ кружечнокосельковой суммы, 15 $\frac{0}{0}$ взносъ съ церковныхъ капиталовъ и дополнителныя взносы на церковныя школы оставить безъ измѣненія; о) предложить о.о. благочиннымъ сообщать учетному комитету о всѣхъ новыхъ пожертвованіяхъ въ видѣ вѣчныхъ вкладовъ на имя церквей и причтовъ и о назначеніи жалованія причтамъ, и облагать церковныя доходы отъ вѣчныхъ вкладовъ, не вошедшіе въ вѣдомость 1909 года, 15 $\frac{0}{0}$ налогомъ, а причтовые—3 $\frac{0}{0}$ налогомъ. Резолюція Его преосвященства: „Утверждается“.

„Ниж. Церк. Общ. В.“.

Лекція Л. А. Богдановича о М. Н. Романовѣ. Въ высокой степени интересный историческій докладъ о дядѣ перваго русскаго царя, о мученикѣ Бориса Годунова Михаилѣ Никитичѣ Романовѣ, проливающей свѣтъ на воцареніе дома Романовыхъ, сдѣлалъ Л. А. Богдановичъ въ обществѣ ревнителѣ русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Докладчикъ находить, что наши историки напрасно отрицають легенду, по которой умирающій царь Ѳеодоръ передавалъ свой скипетръ то одному боярину Романову, то другому, и такъ какъ всё отказывались, то усталый царь сказалъ уже: «Ну, тогда бери кто хочеть», и за нимъ потянулся Годуновъ. Эту легенду въ нѣкоторыхъ вариантахъ передають и писатели-иностранцы того времени. Властолюбивый Годуновъ не могъ успокоиться на захваченномъ тронѣ, ибо, платя дань своему времени, онъ услышалъ отъ предсказателей, что на Руси отъ вѣточки одной воцарится домъ Романовыхъ. И онъ постарался поэтому извести домъ Романовыхъ, а предсказаніе всетаки сбылось. Но это надо было сдѣлать умно, ибо Романовы пользовались любовью народа. На Ѳеодора Никитича никакъ нельзя было посягнуть, и Борисъ устранилъ его съ дороги, постригши его въ монахи, изъ монаховъ царей не выбираютъ, а братьевъ его сгубилъ, обвинивъ въ ложномъ заговорѣ, но трое младшихъ, болящихъ, не были опасными претендентами, а старшій, молодой, красивый, образованный и популярный, человекъ строгой нравственности и большой энергіи—былъ самымъ опаснымъ, и вотъ его-то и сослали въ Ныробъ, въ глушь пермскаго края. Историки напрасно сомнѣваются въ фактѣ насильственной смерти Михаила Никитича. Новѣйшія данныя открываютъ, что и здѣсь народная легенда была права. Докладчикъ сравненіемъ и сопоставленіемъ выяснилъ, что бояринъ Михаилъ Никитичъ прибылъ въ Ныробъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда тамъ уже выпалъ снѣгъ, въ сопровожденіи пристава и стражи, въ трехпудовыхъ цѣпяхъ. Ему тутъ же выкопали близъ села землянку съ отверстіемъ вверху для свѣта, воздуха и дыма (поставили печурку), и въ такихъ ужасныхъ условіяхъ тамъ онъ прожилъ около года, кормили его лишь хлѣбомъ и водой, но затѣмъ крестьяне стали его подкармливать чрезъ своихъ дѣтей, которыя, какъ бы играя, забѣгали на верхъ землянки и бросали свои тростяныя дудочки, наполненныя съѣстнымъ. Это потомъ какъ-то открылось и несчастныхъ сердобольцевъ, нѣсколько десятковъ виновныхъ и невинныхъ, свезли въ Казань, пытали и наказали. Потомъ, когда, наконецъ, замѣтили, что дыма больше изъ отверстія не идетъ, догадались, что нѣтъ больше въ живыхъ узника; разобра-

ли землянку и тутъ же поблизости погребли его. Впослѣдствіи, въ 1606 г., когда тѣло Михаила Никитича по приказанію Дмитрія Самозванца перевезли въ Москву, въ Новоспасскій монастырь, оно, по преданію, было найдено нетлѣннымъ.

Попутно докладчикъ сообщилъ и другія любопытныя данныя и преданія о самомъ первомъ царѣ изъ Романовыхъ, Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, дважды спасенномъ Промысломъ Божиимъ для царства Русскаго: второй разъ Сусанинымъ, а первый разъ отъ гнѣва Годунова. Когда сосланной княгинѣ Маріи Черкасской было разрѣшено съ находившимся при ней ребенкомъ 5 лѣтъ возвратиться къ себѣ въ вотчину, ребенка похитили. Дорога лежала мимо Макаро-Унженскаго монастыря, гдѣ Давиду Хвостову разрѣшено было имѣть келью и при кельѣ построить комнату (по всей вѣроятности, потайную). Тутъ же, проѣздомъ, былъ похищенъ и спрятанъ тамъ въ этой комнатѣ ребенокъ Михаилъ Романовъ, чтобы не могъ его извести Борисъ. Впослѣдствіи историческія догадки подтверждаютъ это преданіе. Когда воцарился Михаилъ Ѳеодоровичъ, первый его походъ на богомолье былъ не въ какую-либо знаменитую обитель, а въ малоизвѣстный Макаро-Унженскій монастырь. Когда короновался Михаилъ Ѳеодоровичъ, онъ къ общему изумленію назначилъ короновать себя митрополиту Ефрему, т. е. тому Хвостову, который скрывалъ его, ребенка, въ Макаро-Унженскомъ монастырѣ.

„Ниж. Церк. Общ. В.“

Добрый призывъ бывшаго революціонера. Въ Москвѣ между фабрично-заводскими рабочими, лицомъ, по заявленію самихъ рабочихъ, занявшимся ранѣе революціонною пропагандой среди нихъ, распространяется горячій и искренній призывъ къ здоровому смыслу и приносится раскаяніе въ принятыхъ на свою душу грѣхахъ по отношенію къ собратьямъ рабочимъ. Вотъ выдержки изъ текста призыва:

«Я не знаю, какъ теперь величать васъ, господа рабочіе. Раньше, когда я говорилъ вамъ о социализмѣ, я васъ величалъ „товарищи“. Теперь же я вижу, что, величая васъ товарищами, я обманывалъ васъ, какъ обманывали и обманываютъ васъ всѣ, входящіе къ вамъ,

пропагандисты, агитаторы и прочіе ваши «просвѣтители». Ну, какіе вамъ товарищи всѣ эти безусые и усатые студенты, подозрительные евреи, какія-то барышни и дамы, всѣ эти ораторы, призывающіе васъ къ братоубійственной войнѣ, къ отдѣльнымъ подлымъ предательскимъ, чудовищно-безмысленнымъ убійствамъ. Нѣтъ, они не товарищи вамъ, а ваши враги-соблазнитель, не товарищи ваши, а сознательные политическіе жулики, или бессознательные слѣпые служники ловкихъ евреевъ «комитетчиковъ». Должны же вы понять, что эти «комитетчики» упорно, систематически, всѣми средствами ведутъ борьбу не за ваше лучшее будущее и не за лучшее будущее русскаго народа, а за власть надъ вами, за власть надъ русскимъ народомъ. Это убѣжденіе я вынесъ послѣ многолѣтняго скитанія среди учащейся молодежи и пролетарскихъ массъ.

«Вы только посмотрите, какъ они сами между собой грызутся. Ихъ корыстолюбіе, ихъ властолюбіе рождаютъ среди нихъ недовѣріе, доводящее до площадныхъ ругательствъ и до кровавыхъ убійствъ на почвѣ партійныхъ споровъ.

«Уже многіе рабочіе поняли, что дальнѣйшія политическія и экономическія неурядицы въ странѣ окончательно могутъ расшатать русскую промышленность, а это весьма кстати иностраннымъ предпринимателямъ и ихъ рабочимъ. Рабочему самому трудно разобраться во всей массѣ лжи, обмана, неправды, легкомыслія, ненависти и злобы, которыми окутали русскаго обывателя, а въ особенности русскаго рабочаго, разные безсовѣстные газетчики и книжники.

«Но за послѣднее время среди рабочихъ стали появляться дѣльные и умные труженики, понявшіе, что путемъ насилій, такъ называемымъ „революціоннымъ“ путемъ, никогда не добиться того, что сулятъ господа социалисты. Никогда! И вотъ эти рабочіе стали уклоняться отъ политики, а если когда и принимаютъ участіе въ экономической борьбѣ, то всегда удерживаютъ остальныхъ товарищей отъ чрезмѣрныхъ экономическихъ требованій.

«Пора, наконецъ, понять, господа рабочіе, всю нелѣпость и кощунственную безнравственность рѣчей еврейскихъ наемниковъ и изгнать этихъ больныхъ фанатиковъ и жуликовъ, потерявшихъ вѣру въ Бога, потерявшихъ уваженіе къ человѣческой жизни.

«Много и я принялъ на свою душу грѣха. Теперь, видя учениковъ своихъ цѣлыми кадрами безработныхъ, жестоко раскаиваюсь и прошу у нихъ прощенія, такъ какъ считаю себя виновникомъ ихъ голода и холода.

«Если вы не хотите идти въ кабалу къ иностраннымъ предпринимателямъ и ихъ рабочимъ, если вы не хотите обращаться въ толпы голодныхъ бродягъ и дневныхъ грабителей—убійць, если вы не хотите топить другъ друга въ своей собственной крови, вы должны, какъ одинъ человекъ, воскликнуть: Долой политическихъ пропагандистовъ и агитаровъ! И изгнать ихъ.» „Соер. Обзор.“

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ редакцію Полтав. Еп. Вѣдомостей, въ пользу малолѣтнихъ священническихъ дѣтей—сиротъ П. и В. Дараганъ (см. Призывъ къ пожертвованію, 1910 г. № 3), поступило: отъ причтовъ 7-й благ. ок. Золотонош. у. (черезъ прот. М. Павловскаго) 4 р. 70 к., отъ свящ. с. Песчаного, Полт. у., Ник. Корсунскаго—2 р.—Кромѣ того, непосредственно къ опекуну Г. К. Яковлеву (г. Екатеринославъ, контора о-ва потребителей служащихъ Екатер. ж. д.) отъ свящ. с. Милецъ В. Дьяченко—1 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНІЯ

свящ. В. Романова:

Дневникъ прих. и расход. церк. суммъ, самой практичной формы, въ перепл., ц. 1 р. и 1 р. 20 к.

Смертныя казни младенцевъ. Изъ современной жизни. Для пастырей, родителей и обществен. дѣятел., ц. 1 р.

Конспектъ Евангельскихъ чтеній, наглядное пособіе для проповѣдниковъ и школь, ц. 5 к.

Наставленіе учащимся дѣтямъ, ц. 2 к.

➤➤➤ **Прод. въ Полтавѣ:** ➤➤➤

въ Епарх. Складѣ и книжн. магазинахъ. Выписывать отъ автора: Южн. ж. д., развѣздъ **Головачъ.** 3—1.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

В. Н. Финиковъ,

Справедливо ли во имя будто бы науки отвергать сказаніе бібліи о сотвореніи міра? 1910 г. Новгородъ. Цѣна 30 к.

Справедливо ли говорить, будто ученые люди не вѣруютъ въ Бога? Новгородъ. 1910 г. 1—77 стр. Цѣна 30 коп.

КНИЖКИ МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

у И. Л. Жузова

(С.-Петербургъ, Садовая ул., Гостиный дворъ № 45),

а равно въ Новгородѣ, въ книжномъ складѣ Братства Св. Софіи (Кремль) и у автора (Москов. ул. препод. Духовной Семинаріи). Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. (1—1)

СОДЕРЖАНІЕ—I. Надъ Евангелиемъ.—II. Изложеніе и разборъ ученія социализма.—III. Посѣщеніе его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ владыкою Іоанномъ Козельщанскаго монастыря.—IV. Лѣтнія замѣтки.—V. Нѣсколько словъ по поводу статьи: «Случайная бесѣда на текущія темы».—VI. Извѣстія и замѣтки.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Коноатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 Іюня 1910 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.